

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «История и философия»

46.03.01 История

Историческое краеведение

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**на тему: «Развитие многопартийности в Российской Федерации
1991-1999 гг. »**

Студент А.В. Лычева

Руководитель к.и.н., доцент Т.И. Адаевская

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.и.н., доцент, О.А. Безгина _____

«_____» _____ 2017 г.

Тольятти, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МНОГОПАРТИЙНОСТИ.....	14
1.1 Многопартийность в Российской Федерации: понятие, подходы, принципы, особенности патогенеза	14
1.2 Периодизация становления многопартийности в современной России	23
ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В 1986-1999 ГГ.: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	37
2.1 Кризис советской многопартийной системы и зарождение многопартийности (1986-1991 гг.)	377
2.2 Формирование общественно – политических организаций в 1993-1999 гг.	43
ГЛАВА III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В САМАРСКОЙ (КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ) В КОНЦЕ 80-Х–90-Е ГГ. XX В.....	50
3.1 Изменения в политической системе Куйбышевской области в 1986-1991гг.	50
3.2 Особенности политических процессов Самарской области в 90-е годы XX века	84
Заключение	933
Список использованных источников и литературы.....	98

Аннотация
к бакалаврской работе на тему «Развитие многопартийности в
Российской Федерации 1991-1999 гг.»

*Выполнена студенткой Тольяттинского государственного университета,
кафедры «Истории и философии» Лычевой Анастасией Владимировной*

В данной работе впервые предпринята попытка комплексного анализа развития многопартийности в региональном аспекте в период с конца 1980-х до 1990-х гг.

Целью данной работы является попытка рассмотреть основные аспекты формирования многопартийности в Российской Федерации в 1991-1999 гг., а также обозначить позитивные и негативные тенденции ее развития.

Для выполнения цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие, подходы и принципы многопартийности;
- выделить основные периоды становления многопартийности в современной России;
- обозначить аспекты кризиса однопартийной системы в СССР и зарождение многопартийности в 1986-1991 гг.
- проследить процесс формирования общественно-политических организаций в 1993-1999г. в Российской Федерации;
- рассмотреть политические процессы Самарской (Куйбышевской) области во второй половине 80-х – 90-е годы XX века и выделить особенности ее функционирования.

Объект и цели нашей работы определили ее структуру. Она написана по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Многопартийность – важнейшая составляющая демократической политической системы. В рамках данного исследования была предложена следующая периодизация, которая, на наш взгляд, наиболее полно обобщает все существующие в исторической литературе варианты развития многопартийности в Российской Федерации в 90-е годы XX века.

1. период (1986 -1991 гг.) - кризис советской многопартийной системы и зарождение многопартийности
2. период (1991-1993 гг.) – хаотичное и несистемное развитие политических партий
3. период (1993 -1995 гг.) – переход от кризиса политических партий к началу структурирования партийно-политической системы
4. период (1996-1999 гг.) - консолидация и стабилизация партийного спектра

В ходе рассмотрения данных этапов развития многопартийности были получены следующие выводы.

В 1986-1990 гг. важный период возникновения и развития современной российской многопартийности, кардинальную роль сыграло решение Съезда народных депутатов об отмене 6-й статьи Конституции СССР. С ее ликвидацией возникла юридическая возможность существования других политических партий наряду с КПСС.

В 1991-1993 гг. - второй этап формирования многопартийной системы характеризуется тем, что вместе с усилиями по образованию новых политических партий развивается процесс выделения и последующего преобразования различных структур из состава КПСС.

В ходе последующих периодов, в ходе перестроенных и особенно постперестроечных процессов в России утвердилась многопартийность, которая прошла нескольких выборных кампаний (1993, 1995 и 1999 гг.).

Опыт политического развития Самарской (Куйбышевской) области типичен для большинства регионов Российской Федерации (СССР) 80 -х - 90-х годов XX века. Тем не менее, он имел ряд особенностей,

обусловленных, историческими, экономическими и социальными причинами.

Следует отметить, что к основным аспектам кризисного политического процесса в Куйбышевской области в 1985-1991 гг. относится:

- во второй половине 80-х гг. и в 1991 г. кризисные явления в партийных организациях Куйбышевской области проявились в духовном и организационном кризисе, в резкой потере авторитета и влияния на население области; в сокращении числа членов коммунистических организаций и их организационном распаде;
- в Самаре первый период с весны 1988 по 1990 гг. – период становления неформальных движений
- к концу 1989 г. после ряда метаний, ошибочных взглядов, переходов из одних формирований в другие, представители общественно-политических объединений определились в своих политических взглядах, и это привело к образованию оппозиционных КПСС политических партий, имеющих свои четкие программы, уставы и входящих в союзные структуры;

Их организации действовали в Самаре, Тольятти, Сызрани, Чапаевске, Новокуйбышевске, Кинеле, Отрадном.

Характеризуя политическую систему Самарской (Куйбышевской) области в 90-е годы XX века, следует отметить, что вторая половина 1990-х годов стала тем периодом в развитии российских регионов, когда, с одной стороны, экономическая и политическая жизнь страны достигла наибольшей степени регионализации, а, с другой, - созрела предпосылки новой централизации власти, осуществленной уже Президентом В. Путиным. Одной из таких предпосылок стали вертикально интегрированные экономические структуры, преодолевавшие в своем развитии региональные барьеры.

В начале 1990-х гг. они проходили стадию самоопределения и становления, и региональные власти были одними из наиболее активных участников формирования региональной бизнес – среды, «заказывали музыку» предпринимателям.

Во второй половине десятилетия эти структуры настолько окрепли, что перестали нуждаться не только в «советах» региональных властей, но и в административной подпорке с их стороны.

Введение

Актуальность. Современное демократическое государство невозможно без существования политических партий. Становление партийных систем представляет собой сложный процесс, на который влияет множество разнообразных факторов, событий, явлений и процессов. Вследствие чего использование опыта других стран в чистом виде невозможно и чревато значительными последствиями и противоречиями не только в политической, но и социально-экономической сфере государства.

Современная российская многопартийность прошла по времени относительно недолгий путь развития. Не насчитывая еще и четверти века, она существенно уступает по возрасту западноевропейским аналогам. Вместе с тем по интенсивности своего развития, динамике эволюции и накопленному опыту электоральных практик в различных условиях российская многопартийность может считаться «взрослее» партийных систем некоторых стран.

Вследствие этого большой научный интерес представляет теоретический и практический опыт зарождения, становления и дальнейшего развития партийной системы в Российской Федерации в постсоветский период. Его накопление, систематизация, осмысление с различных точек зрения и концептуальных позиций позволяет сформировать собственную систему знаний и траекторию развития партийного аппарата Российского государства.

Кроме этого, опыт государств, в которых политическая демократия еще только формируется, крайне важен для теоретического осмысления общих закономерностей и социально-культурных особенностей развития партийных систем, а также для выработки эффективных стратегий поддержки демократических институтов.

Степень научной разработанности проблемы. Изучением данной проблематики занималось значительное число исследователей, политиков,

общественных деятелей. В данной работе акцентируем внимание на наиболее значимых исследованиях.

После августа 1991 г. начался новый этап не только в развитии новейшей российской многопартийности, но и в её изучении. Количество работ по соответствующей тематике росло с каждым годом, направления исследований диверсифицировались и дифференцировались. Продолжилось издание справочной литературы по политическим партиям – в большинстве случаев оно приурочивалось к очередным выборам и последующему формированию фракционного состава органов представительной власти¹.

В данный период появляются работы, посвящённые систематизации накопленного материала и выстраиванию подробной и связной картины развития новейшей российской многопартийности. Характерные образцы подобных исследований – работы В. Краснова², Ю. Коргунюка и С. Заславского³.

В 1990–2000-е гг. появилось множество работ политологической направленности, посвящённых самым разным аспектам развития российской многопартийности и партийной системы, – они выходили как в периодических изданиях, так и в составе специализированных сборников⁴, но главным образом в виде диссертаций – в основном по политологии, но также социологии⁵ и истории⁶.

---

¹ Прибыловский В.В. Политические фракции и депутатские группы российского парламента. 2-й вариант, исправленный и дополненный. – М.: ИИЦ «Панорама», 1993. 256с; Прибыловский В.В. Словарь новых политических организаций России. 4-е изд. – М.: ИИЦ «Панорама», 199. 567с. и др.

² Краснов В.Н. Система многопартийности в современной России (очерк истории). – М.: Информационно-издательское агентство «Обозреватель», 1995. 234с

³ Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. – М.: Центр прикладных политических исследований «ИНДЕМ», 1996. 567с; Коргунюк Ю.Г. Современная российская многопартийность. – М.: Фонд «ИНДЕМ», 1999. 234с

⁴ Народ и власть: современные реалии и опыт истории. – М.: МГПУ, 1998. 567с; Россия политическая. – М.: МЦ Карнеги, 1998. 456с.; Формирование партийно-политической системы в России //МЦ Карнеги. Научные доклады, вып. 22. – М., 1998. 345с.; Россия на рубеже веков: политические партии и молодёжь. – М.: МГПУ, 2000. 389с.; Политические партии и проблемы развития демократии и парламентаризма. – М.: МГПУ, 200. 256с. и др.

⁵ Громова Н.А. Институализация политических партий. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М.: МГТУ им. Баумана, 2002. 245с. и др.

⁶ Базовкин Е.Г. Политические партии и общественные движения в системе современной демократии (сравнительный анализ Украины и Белоруссии). Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М.: РАУ, 1993. 246с.; Попов А.М. Политические партии и движения в России: история становления и идеология. 1985–1995 гг. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук.

Значительная часть работ связана с участием российских партий в выборах – в них анализируется либо расстановка сил накануне и в ходе избирательных кампаний, либо итоги последних⁷.

Отдельной областью изучения стали юридические аспекты деятельности политических партий. Среди наиболее значимых работ – монографии Ю. Юдина, В. Лапаевой, С. Заславского, А. Волобуевой⁸.

Немало работ посвящено отдельным периодам в истории современной российской многопартийности, в т.ч. периоду неформальных объединений и создания внутрипартийных платформ в КПСС⁹; а также отдельным секторам политического спектра, в т.ч. «левопатриотической» оппозиции в целом¹⁰, коммунистам¹¹, «партии власти», национал-патриотам, социал-демократам¹² и пр.

наук. – Ярославль: ЯрГУ, 1997. 245с.; Кобринский А.Л. Политические партии и депутатские группы в Государственной Думе Федерального Собрания РФ в 1990-е годы. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М., 2004. 258с.; Лебедев И.В. Эволюция идеологических основ и стратегии политических партий Российской Федерации в 1992–2003 гг. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М.: МГПУ, 2006. 258с. и др.

⁷ Анализ электората политических сил России. – М.: МЦ Карнеги, Комтех, 1995. 245с.; Россия на выборах: уроки и перспективы. Политгеографический анализ. – М.: Центр политических технологий, 1995. 458с.; Парламентские выборы 1995 года в России. – М.: МЦ Карнеги, 1996. 453с.; Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России (серия «Политология», вып. 3). – М.: Центр комплексных социальных исследований и маркетинга, 1996. 256с.; Политический альманах России 1997. Т.1. Выборы и политическое развитие. – М.: МЦ Карнеги, 1998. 258с.; Россия накануне думских выборов 1999 года. – М.: МЦ Карнеги, Гендальф, 1999. 145с.; Россия на думских и президентских выборах. – М.: МЦ Карнеги, 2000. 256с.; Россия в избирательном цикле 1999–2000 гг. – М.: МЦ Карнеги, Гендальф, 2000. 248с.; Первый электоральный цикл в России (1993–1996). – М.: Весь мир, 2000. 452с.; Второй электоральный цикл в России (1999–2000). – М.: Весь мир, 2002. 125с.; Третий электоральный цикл в России, 2003–2004 гг. – СПб: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007. 452с.

⁸ Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. – М.: Форум-инфра М, 1998. 452с.; Лапаева В.В. Право и многопартийность в современной России. – М.: Норма, 1999. 125с.; Заславский С.Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации. – М.: Институт права и публичной политики, 2003. 452с.; Волобуева А.Н. Политические партии в системе публичной власти современной России. – Курск: Курский гос.тех.ун-т, 2005. 256с.

⁹ Шубин А.В. Неформалы как фактор общественной жизни//Полития, 1997, № 2(4). С.12-25; Лапин А.А. Идеино-политическое размежевание и формирование оппозиционных течений в КПСС в 1988–1991 г. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 2001. 254с.; Шубин А.В. Преданная демократия. СССР и неформалы. 1986–1989. – М.: Европа, 2006. 236с.; Ульянова Ю.С. Социологический анализ массовых неформальных движений, инициированных перестройкой. – М.: Моск. гуманитарно-экономич. ин-т, 2002. 125с.

¹⁰ Славин Б.Ф. Левые в России//Альтернативы, 1993, вып. 3. С. 45-52; Дадзиани Л.Я. О попытках создания в России лево-правого блока оппозиционных сил. 1989–1996. – М.: Институт социологии РАН, 1997. С. 52-56; Соловей В.Д. Коммунистическая и националистическая оппозиция в контексте посткоммунистической формации России//Россия политическая. – М.: МЦ Карнеги, 1998. 452с.; Работяжев Н.В. Феномен «праволевой» коалиции в России: Фронт национального спасения//Полис. 2004. № 4. С. 12-23

¹¹ Ермаков Я.Г., Шавшукова Т.В., Якуничкин В.В. Коммунистическое движение в России в период запрета: от КПСС к КПРФ//Кентавр.1993. № 3. С. 67-89; Гельман В. Коммунисты в структурах власти: анализ деятельности// Власть, 1996, № 6. С. 45-52; Марков С. Коммунистическое движение в постсоветской

Очевидно, что данная проблематика является актуальной и научно значимой для исследования. Ее изучение будет продолжаться. Анализ накопленного опыта, новое осмысление приведет к формированию иных позиций и взглядов.

Целью данной работы является попытка рассмотреть основные аспекты формирования многопартийности в Российской Федерации в 1991-1999 гг., а также обозначить позитивные и негативные тенденции ее развития.

Для выполнения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие, подходы и принципы многопартийности;
- выделить основные периоды становления многопартийности в современной России;
- обозначить аспекты кризиса однопартийной системы в СССР и зарождение многопартийности в 1986-1991 гг.
- проследить процесс формирования общественно-политических организаций в 1993-1999г. в Российской Федерации;
- рассмотреть политические процессы Самарской (Куйбышевской) области во второй половине 80-х – 90-е годы XX века и выделить особенности ее функционирования.

Объектом исследования является многопартийность в Российской Федерации в 1991-1999 гг.

Предмет исследования – события, явления, процессы, которые оказали влияние на формирование многопартийности в Российской Федерации 1991-1999гг.

России//На путях политической трансформации (политические партии и политические элиты постсоветского периода). Ч. 1 – М.: МОНФ, 1997. 526с. и др

¹² Дука А.В. Современное социал-демократическое движение в России: очерк истории и вопросы теории//Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования. Кн. 1. – М.–СПб: ИС РАН, 1993. С. 45-56 ; Орлов Б.С. Перспективы развития социальной демократии в России (две партии – две политических культуры)//Полития. 1997. № 1(3). С. 52-56; Орлов Б.С. Социал-демократия и российские реформы//Партии и движения Западной и Восточной Европы: теория и практика. Проблемно-тематический сборник. – М.: ИНИОН, 1997. С. 78-89.

Хронологические рамки исследования охватывают конец 80-х – конец 90-х гг. XX века. Во второй половине 80-х годов XX века усиливаются кризисные процессы в КПСС, закладываются предпосылки многопартийности. После распада СССР происходит переход к многопартийной системе, становление которой наблюдается на протяжении 90-х годов XX века и к концу изучаемого периода приобретает вполне сформированную структуру.

Территориальные рамки исследования охватывают границы Самарской (Куйбышевской) области. Самарская область на протяжении всех 1990-х годов была одним из стабилизаторов российской экономики. Этот статус область имела благодаря концентрации высокотехнологичных производств – авиакосмической промышленности, автомобилестроения, химии и нефтехимии. Изучение становления процессов многопартийности в данном регионе представляет большой практический интерес в следствии необходимости обобщения и систематизации региональных процессов развития многопартийности в 90-е годы XX века.

Источниковая база исследования достаточно разнообразна. Она представлена письменными источниками доступными для изучения и осмысления.

Первую группу составляют нормативно-законодательные документы, регламентирующие процессы многопартийности в конце 80-х – 90-х гг. XX века в Российской Федерации¹³. Данные материалы позволяют проследить направления развития многопартийности в РФ, выделить основные этапы, рассмотреть содержание, обозначить перспективность и противоречивость проводимых реформ.

Вторую группу материалов составляют документы, хранившиеся Государственным бюджетном учреждении Самарской области «Центральный

---

¹³ Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Внеочередная двенадцатая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв) 23 ноября –1 декабря 1988 г. 589с.; Итоги выборов в Государственную думу РФ 19 декабря 1999 г. // Российская газета. 1999. 25 декабря. С.5 и др.

государственный архив Самарской области» (ГБУСО ЦГАСО). Основные источники по истории политической жизни Куйбышевской области в конце 80-х – 90-е годы XX века содержатся в Фонде 656, опись 189,197. Это, прежде всего, информация о численном составе политических образований, выступления и комментарии партийных деятелей региона, результаты выборов и т.д.

Не менее ценным документом для изучения политической системы РФ и Куйбышевской (Самарской) области является периодическая печать федерального и регионального уровней. В данной работе использовались газеты «Волжская заря», «Волжская коммуна», «Волжский комсомолец», «Самарские известия». Газеты содержат текущую информацию о политической жизни региона, что является ценным материалом в рамках настоящей работы.

Следует отметить, что данные источниковые материалы следуют использовать только в комплексе, поскольку именно это позволяет объективно и всестороннее рассмотреть проблемы развития политических партий в Российской Федерации.

Методологические принципы. Методологической основой исследования является совокупность научных методов, таких как: принцип историзма, конкретно-исторический подход к анализу явлений прошлого, научная объективность, требующая учета максимально возможного количества фактов и факторов при анализе исследуемого явления, дедукция, синтез, сравнительно-исторический, системный и историко-хронологический и другие методы научного исследования.

Научная новизна заключается по нашему представлению в том, что в данной работе впервые предпринята попытка комплексного анализа развития многопартийности в региональном аспекте в период с конца 1980-х до 1990-х гг. Использование архивных материалов регионального уровня, документов текущего делопроизводства, регламентирующих процессы многопартийности в современной РФ позволило по-новому взглянуть на

процесс формирования политических партий в Самарской (Куйбышевской) области, выделить позитивные и негативные тенденции их развития, проанализировать успехи и неудачи российского руководства в построение новой политической модели.

В нашей работе затронут ряд и дискуссионных проблем и проанализировано их различное историографическое толкование.

Практическая значимость исследования заключается в возможности его использования в курсах, которые преподаются для студентов по специальности «История» и «Политология» в рамках таких учебных дисциплин «История Новейшего времени», «Политология», «История России XX век» и других.

Структура работы. Объект и цели нашей работы определили ее структуру. Она написана по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МНОГОПАРТИЙНОСТИ

1.1 Многопартийность в Российской Федерации: понятие, подходы, принципы, особенности патогенеза

Многопартийность – важнейшая составляющая демократической политической системы. Многопартийность — это способ формирования политических структур, призванных выражать и защищать интересы определенных слоев общества¹⁴.

Многопартийность характеризуется рядом признаков. Партии должны представлять собой часть общества, класса или социального слоя, наиболее полно выражая их стремления и потребности¹⁵.

Многопартийность является одним из основных условий демократичности политической системы.

Условием успешного функционирования многопартийности является сложившийся механизм правового регулирования взаимоотношений между партиями и властными структурами, между партиями и обществом, который создает возможность нахождения у власти разных партий в результате выборов¹⁶.

Причины возникновения многопартийности:

- сложная социальная структура и дифференциация современного общества;
- неоднородность идеологии, системы господствующих социально-политических ценностей;
- наличие развитых многовековых традиций политического плюрализма и свободомыслия (Северная Америка, Великобритания, Франция).

---

¹⁴ Мошкин С. Кризис российской многопартийности // Российская государственность: уровни власти. Ижевск, 2001. С. 66

¹⁵ Ишин В. Политические партии и общественные движения в истории России. Астрахань, 1999. С. 89

¹⁶ Краснов В. Система многопартийности в современной России (очерк истории). М., 1995. С. 55

В государстве могут одновременно функционировать единицы, десятки и сотни партий, однако участвуют в управлении государственными делами, как правило, несколько партий¹⁷.

В зависимости от количества партий, участвующих в управлении, в современных государствах различают следующие типы многопартийных структур — партийных систем:

двухпартийная коалиция — две сильные партии, каждая из которых способна самостоятельно управлять, имеет большинство в парламенте и другую партию в качестве оппозиции (так происходит в Великобритании, США);

модифицированная двухпартийная коалиция — ни одна из двух партий не имеет абсолютного большинства в парламенте и должна, чтобы сформировать правительство, войти в коалицию с меньшей, третьей (Германия);

классическая многопартийная коалиция — когда ни одна из партий не располагает большинством в парламенте, не способна самостоятельно управлять. В этом случае создаются коалиции, а однопартийное правительство меньшинства вынуждено искать компромисса с другими партиями (Италия);

коалиция доминирования — одна партия осуществляет власть на протяжении длительного периода (чаще при отсутствии сильной оппозиции); партия соблюдает принцип «общенародности», самоопределения с надклассовых категорий, деятельности в различных социальных группах (Швеция);

коалиция кооперирования — несколько наиболее сильных партий долго и устойчиво сотрудничают в осуществлении власти¹⁸.

В рамках рассмотрения вопроса о многопартийности важно акцентировать внимание на сущности понимания политической партии.

В самом общем виде политическую партию можно охарактеризовать как добровольный союз людей, объединенных общими идейно-политическими

---

¹⁷ Право и многопартийность в России: сборник статей и материалов/ Под общ. ред. С.А. Боголюбова. М.: ЮД «Юстицинформ». 1994. С. 45

¹⁸ Маруашвили З. XX век: многопартийность в России. М., 1998. С. 68

взглядами и добивающихся реализации своей программы посредством завоевания власти¹⁹. В демократической политической системе партия выполняет ряд специфических функций, как-то: представительскую (посредническую между властью и обществом), интегративную (объединяет различные социальные интересы, ищет баланс между ними в целях выработки единой политики), идеологически-проективную (разрабатывает определенные «проекты будущего», исходя из представляемой ею идеологии), информационную и т.д.²⁰.

Немаловажную роль политические партии играют в легитимации власти (посредством выборов), формировании политической элиты. В былые годы партии также являлись главными распространителями политической информации. XX столетие отечественной истории (его начало и конец) было отмечено бурным формированием гражданских общественно-политических объединений. Однако становление полноценной многопартийной системы в России в первой четверти XX в. было искусственно оборвано утверждением однопартийного диктата РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. Либерализация советского строя во второй половине 1980-х гг. обусловила мощный «многопартийный взрыв», когда на политической арене заявили о себе тысячи различных общественно-политических объединений²¹.

Известно, что российские партии в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств так и не сумели стать влиятельными субъектами политического процесса. Более того, в последние годы их и без того мизерное влияние еще более уменьшилось. В связи с этим следует выделить несколько факторов, обусловивших слабость общественно-политических объединений. Здесь, прежде всего, отметим социальный аспект, ибо российские партии лишены прочного социального фундамента²².

---

¹⁹Кодин М. Современный политический процесс в России: общественно-политические объединения и политическая элита. М., 1997. С. 45

²⁰Купчиков А. Политические партии и партийные системы. Чебоксары, 1993. С. 45

²¹Краснов В. Система многопартийности в современной России (очерк истории). М., 1995. С. 60

²²Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 14

Радикальные экономические изменения начала 1990-х гг. практически уничтожили советский «средний класс», который вполне мог бы стать основой зарождавшейся многопартийности. Устойчивого среднего класса в постсоветской России до сих пор так и не создано. В этой связи политические партии выростали не из недр гражданского общества, а формировались вокруг популярных лидеров, властных элит, партийных фракций, отраслевых или финансовых групп и т.д. Поэтому зачастую многие организации имели сугубо верхушечный (ситуационный) характер. Не будучи прочно связанными с социальной структурой, партии не выстроили устойчивых партнерских взаимоотношений с самим обществом (по некоторым данным, в 1990-е гг. в партиях состояло не более 2 % населения)²³.

Таким образом, связь между обществом и партиями носила не дискуссионный, а, скорее, нотационный (односторонний) характер, когда политические организации не вели последовательной и кропотливой работы с различными социальными группами, а навязывали избирателям определенные идеи, широко используя при этом современные манипулятивные технологии. Здесь следует учитывать огромную степень «медиакратизации» и «виртуализации» современной политической жизни, когда избиратели голосуют за имидж определенной партии или же ее лидера. Подобное голосование нередко носит случайный характер, ибо никаких реальных выгод избиратель от его результатов не ощущает²⁴.

Таким образом, российские партии, больше поглощенные решением собственных корпоративных интересов, не выстроили прочных партнерских отношений со своим избирателем, не смогли стать связующим звеном между властью и народом, т.е. не выполнили одну из своих главных функций²⁵.

---

²³ Гасанов Г.А. Формирование российской многопартийности: истоки, особенности, тенденции (конец 80-х – начало 90-х годов): дис. ... к.и.н. М. 1996. С. 67

²⁴ Березовский В.Н. Российская многопартийность в конце XX века (процесс возникновения 1987–1991 гг.): дис. ... к.и.н. М. 1993. С. 88

²⁵ Зеленко Б. Политические партии и развитие гражданского общества в России: политико-правовые аспекты. М., 2001. С. 189

Существенным препятствием на пути становления отечественной многопартийной системы явился политический фактор. Если электоральная реформа 1993 г. стимулировала развитие партийной системы, то конституционная реформа, напротив, во многом затормозила известный процесс. Ибо российская суперпрезидентская система плохо сочетается с многопартийностью, когда парламентские партии практически не участвуют в формировании исполнительной власти и не контролируют последнюю. Так, Государственная Дума дает лишь согласие Президенту на назначение Председателя Правительства РФ, который, в первую очередь, ответственен перед главой государства. Сам кабинет министров фактически формируется Президентом, как правило, на основе кланово-корпоративных, а не общественно-политических интересов²⁶.

Таким образом, даже победа партии на федеральных парламентских выборах не приводит ее представителей в исполнительную власть. Депутатская карьера в редких случаях позволяла парламентариям занять какой-либо пост в исполнительной власти (некоторое исключение составляло лишь Правительство Е.М. Примакова 1998-1999 гг.), а если и позволяла – то ценой отказа от партийной принадлежности²⁷.

Говоря о трудностях российского патогенеза, следует также принять во внимание социокультурный (психологический) фактор, связанный с особенностью менталитета наших граждан. Слово «партия», как известно, происходит от латинского «partis», т.е. «часть». В западноевропейской политической традиции правящая и оппозиционная партии в равной степени являются частью существующей системы власти (оппозиционная партия также влияет на процесс принятия решений). В России же, напротив, отношения власти с оппозицией воспринимаются едва ли не как противостояние «власти истинной» и «антивласти» (системы и антисистемы),

---

²⁶ Автономов А. Основные проблемы формирования многопартийности в России // Формирование политической системы России. М., 1996. С. 56-78

²⁷ Гельман В.Я. Исследование партий в России: первые десять лет//Теория партий и партийных систем: хрестоматия. М.: Аспект-Пресс. 2008. С. 190-197.

между которыми нет и не может быть никакого сотрудничества. Ибо власть в массовом сознании людей не подлежит делению на части, а воспринимается как единое целое²⁸. Такое восприятие практически не оставляет места для признания оппозиционных политических партий как полноценных участников политического процесса.

Наконец, следует отметить отсутствие у современных общественно-политических организаций сколько-нибудь аутентичной партийной идеологии, когда партийные программы, подчас эксплуатируя схожие идеи, имеют больше декларативное, нежели практическое содержание. Зачастую случается так, что партия, рассчитывая на успех у массового избирателя, вынуждена учитывать настроения самых широких слоев населения, которые, в свою очередь, могут представлять диаметрально противоположные чаяния. Поэтому, та организация, которая наиболее точно угадает текущую социально-политическую конъюнктуру, имеет шанс улучшить свой результат на выборах²⁹.

Что же касается запросов современного электората, то анализ социологических данных показывает, что в представлении россиян о демократии преобладают именно социально-консервативные взгляды над либеральными, поскольку сама демократия в большей степени ассоциируется с порядком, стабильностью, законностью, благополучием и в меньшей степени – с гражданскими правами и свободами (так называемое «инструментальное отношение к демократии»)³⁰.

Результаты избирательных кампаний последних лет свидетельствуют о наличии в России двух относительно стабильных «электоральных ядер», соотносящихся с двумя полярными идейно-политическими доктринами: традиционным коллективизмом и либеральным индивидуализмом. Но

---

²⁸ Абрамов В. Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности. М., 1997. С. 34

²⁹ Зевелев А. Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 34

³⁰ Голосов Г.В. Происхождение современных российских политических партий, 1987–1993//Первый электоральный цикл в России (1993–1996) /Под общ. ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкина. М.: Весь Мир. 2000. С. 77–105.

одновременно выборы также свидетельствуют о появлении значительной доли избирателей, которые являются представителями «третьего» – переходного электората, который не приемлет ни прежний советский традиционализм, ни прозападный либерализм³¹.

Вместе с тем, надо признать, что в России лишь небольшая часть избирателей мыслит отчетливыми идейно-политическими категориями, у большинства же идеологические упражнения вызывают лишь раздражение. В обстановке массовой идейно-политической индифферентности российских избирателей заметно повысился спрос на т.н. прагматизм (центризм). Итак, можно констатировать, что сегодняшние российские партии являются декоративным элементом политической системы. Они находятся на периферии общественной жизни и наделены полномочиями «по остаточному принципу»³².

В современной литературе предлагаются различные подходы к проблеме классификации российских общественно-политических сил³³. Наиболее удобной является систематизация по идейно-политическому признаку. Вместе с тем, говоря об идеологическом факторе партийной идентификации, исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что российская многопартийность имела основу, радикально отличную от западноевропейской. Если на Западе партийные организации, артикулируя различные социально-политические запросы, вызревали в течение длительного времени, то стремительный российский партогенез едва ли опирался на глубинные интересы граждан. Ключевое значение в деле становления и идеологической самоидентификации отечественных политических ассоциаций в значительной степени играли некие «социокультурные ниши» – различные субкультуры, опиравшиеся, в свою

---

³¹ Шутков А.Ю. Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России//Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2013. № 5. С. 84-87.

³² Голосов Г.В. Происхождение современных российских политических партий, 1987–1993//Первый электоральный цикл в России (1993–1996) /Под общ. ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкина. М.: Весь Мир. 2000. С. 77–105.

³³ Общественно-политические движения и партии в России: справочник. М., 1993 – 1999. С.45

очередь, на определенные политико-идеологические мифы, каждый из которых олицетворяла соответствующая организация³⁴.

Так, выделилась социал-традиционалистская субкультура, характерная для коммунистического электората. В программах «левых» партий (КПРФ, РКРП и др.) главенствующую роль занимали идеи социализма, патриотизма, народовластия, коллективизма, государственного регулирования экономики, восстановления СССР и т.д. Коммунистический электорат, голосующий за соответствующие партии, в основной своей массе связывал представления о будущем России с «золотой» советской эпохой, когда страна имела статус супердержавы, а общество, обладая широкими социальными гарантиями, отличалось устойчивостью. Поэтому коммунистическую идеологию вряд ли можно назвать проектом будущего. В большей степени это мифологизированный образ прошлого, окрашенный ностальгическими настроениями об «утраченном советском рае». Вместе с тем, в 1990-е гг. общее число избирателей, голосовавших за коммунистические партии, достигало 25-30 % (примерно столько же имело доходы ниже прожиточного минимума). Другую идейно-политическую нишу заполнила либеральная (реформистская) субкультура. Ее приверженцы (многие из которых в начале 1990-х гг. занимали посты в Правительстве РФ) ратовали за свободную рыночную экономику с минимальным государственным регулированием, всемерное развитие конкуренции и предпринимательства, приоритет гражданских прав и свобод (особенно права «священной и неприкосновенной» частной собственности)³⁵.

Доминирующее значение среди отечественных либералов, устойчиво голосовавших и голосующих за соответствующие партии (ДВР, «Яблоко», СПС, «Правое дело») приобрела мифологема о том, что опыт успешного социально-экономического и демократического развития передовых

---

³⁴ Голосов Г. Партийные системы России и стран Восточной Европы: генезис, структура, динамика. М., 1999. С. 38

³⁵ Зотова З. Политические партии России: организация и деятельность. М., 2001. С. 78

западноевропейских стран целиком и полностью применим и на российской почве³⁶.

Определенной популярностью в постсоветской России пользовалась национально-патриотическая (национально-протестная) субкультура. Политические партии, занимающие эту нишу, при всем различии подходов к решению экономических и социально-политических проблем, основной своей задачей считали борьбу за возрождение имперских традиций как царской России, так и СССР. При этом некоторые из них считали, что возрождение империи возможно только на русской этно-национальной основе (РНЕ), другие же не акцентировали особого внимания именно на национальном вопросе (ЛДПР).

Наконец, в последние годы в России становится все более востребованной т.н. центристская (консервативная) субкультура, взятая на вооружения нынешней «партией власти». Избиратели, стабильно голосующие за соответствующую организацию, убеждены в правоте (президентской) власти³⁷.

В связи с этим некоторые исследователи современной многопартийности констатируют закат отечественной партийной системы. С другой стороны, оценивая многопартийность, следует учитывать, что она важна не сама по себе, а необходима как инструмент разрешения важнейших социально-политических коллизий, наиболее актуальных в современном российском обществе. Только с этой точки зрения развитие партийной системы, в т.ч. утверждение политического плюрализма, становится одним из императивов стратегии поступательного развития России.

---

³⁶ Кобринский А. Лидеры ЛДПР, КПРФ и «Яблока» в Государственной Думе 1995 – 1999. По материалам стенограмм пленарных заседаний Государственной Думы. М., 2003. С. 345

³⁷ Выдрин И. Политические партии в России: от создания до ликвидации. Екатеринбург, 2006. С. 55

1.2 Периодизация становления многопартийности в современной России

Становление многопартийности в России в целом, а также процесс партийного строительства российских партий в частности, являются одними из наиболее актуальных научных тем. В настоящее время существует значительное число статей, книг, диссертаций, посвященных этим вопросам. Существуют различные варианты интерпретации периодизации становления российской многопартийности. В рамках данной работы акцентируем внимание на наиболее интересные аспекты данной проблемы.

Модель Заславского: институциональный подход

С. Е. Заславский, анализируя этапы становления многопартийности в России, сфокусировался на правовой институционализации политических партий и партийной системы. Он выделяет следующие этапы правовой институционализации политических партий:

- 1) Законодательное допущение создания альтернативных партий и «первая волна» образования партий 1990 - 1991 гг. в рамках кризиса однопартийной системы;
- 2) Департизация государственного аппарата, роспуск КПСС и образование на ее основе ряда левых партий (КПРФ, СПТ, РКРП, РПК и пр.);
- 3) Острый политический кризис противостояния ветвей власти в 1993 году, первые многопартийные выборы и формирование Государственной Думы первого созыва;
- 4) Первичное структурирование партийной системы по итогам электорального цикла 1995 - 1996 гг. и перегруппировка политических сил накануне и в ходе электорального цикла 1999 - 2000 гг.
- 5) Принятие Федерального закона «О политических партиях» и обновление партийной системы на новой законодательной основе³⁸.

---

³⁸ Заславский С. Е. Политические партии России. Проблемы правовой институционализации. М.: Институт права и публичной политики, 2003. С. 57.

В исследовании С. Е. Заславского представляется важным выделить следующие заключения автора.

Во-первых, на начальном этапе становления многопартийности в России (1989 – 1993 гг.) правовые рамки вовлечения политических партий в избирательный процесс определялись законодательными актами, которые принимались без какого-либо участия в этом процессе самих партий (кроме КПСС в самый первый период).

Во-вторых, несмотря на высокую интенсивность образования политических партий в начале 90-х годов, перспективы большинства из них оказались удручающими. Малочисленность, отсутствие социальной базы и вообще какой-либо видимой проекции на социальную стратификацию общества, «книжность» партийных программ - все это подчеркивало искусственность их происхождения, не связанного с политическим процессом.

В-третьих, значительная часть новообразованных политических объединений возникала не в виде партий, а в виде движений. В политическом плане движение способствовало формированию широких коалиций и интеграции различных политических партий, схожих по идеологическому позиционированию, но различных по лидерам, каждый из которых не был готов поступиться своим статусом в ходе коалиционных маневров.

В-четвертых, важнейшим фактором формирования партийно-политической системы РФ стал переход от мажоритарной к смешанной избирательной системе. Это способствовало структурированию депутатского корпуса Государственной Думы по партийному признаку, а также вызвало условия создания новых партий.

Модель Коргунюка: партии в системе общественных и политических конфликтов

Ю. Г. Коргунюк свою монографию, посвященную становлению партийной системы в современной России, выстроил на принципиально иных методологических основаниях. Он рассмотрел развитие многопартийности через призму конфигурации общественных конфликтов,

лежащих в основе партийно-политической борьбы, а также взаимоотношений между партиями и властью в контексте борьбы за влияние на формирование государственного курса страны. По сути, это исследование посвящено зависимости между содержанием партийно-политической борьбы и фундаментальными общественными конфликтами.

На основе данной методологии он выделяет следующие этапы становления многопартийности в стране:

- 1) Возрождение российской многопартийности: от однопартийной системы к флуктуационной (конец 1980-х - август 1991);
- 2) От флуктуационной партийной системы к периферийной (1991 - 1999);
- 4) От периферийной системы к псевдопартийной (конец 1999 - начало 2004)³⁹.

Анализируя первый этап, исследователь подробно описывает процесс возникновения различных идеологических платформ внутри КПСС, постепенную институционализацию неформальных движений, процессы непрерывного раскола общественных организаций на фоне высокой политизации общества.

В рамках второго этапа исследователь следующие особенности - политическое пространство сильно фрагментировано, стабильное парламентское большинство отсутствует, однако центр власти уже установился - им стал Президент РФ. И именно в отношении с ним наиболее ярко проявляется периферийная сущность партийной системы.

Третий этап автор характеризует переходом от периферийной системы к псевдопартийной, когда у исполнительной власти появились инструменты контроля над парламентом.

Модель Михалевой: главный критерий - партийное строительство

Г. М. Михалева предложила собственную периодизацию, основанную на анализе партийного строительства. Эта периодизация отличается

---

³⁹ Коргунок Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд "Индем", 2007. С. 319.

наибольшей дробностью этапов. Исследователь выделяет следующие этапы становления многопартийности в современной России:

- 1) Клубная фаза (1986 – 1988 гг.)
- 2) Избирательные кампании первых полусвободных выборов и массовые политические движения (1989 – 1990 гг.)
- 3) От выборов советов всех уровней до августовского путча (март 1990 - август 1991 гг.): «зонтичные движения» и первые партии
- 4) Дифференциация политического спектра между августовским путчем 1991 г. и роспуском советов в 1993 г.
- 5) Партии после роспуска советов и в первом избирательном цикле (конец 1993г. – 1994г.)
- 6) Консолидация и стабилизация партийного спектра. Второй избирательный цикл (1995 – 1999гг.)
- 7) Партии в третьем электоральном цикле (1999 – 2002 гг.)
- 8) Партии в четвертом электоральном цикле (2003 – 2004 гг.)
- 9) Изменение роли партий во второй срок президентства В. В. Путина⁴⁰.

Как считает исследователь, по итогам второго срока президентства В. В. Путина, политические партии наконец-то стали полноправными субъектами политического процесса и даже эксклюзивными игроками на федеральном уровне.

Модель Зотовой: главный критерий - партийное строительство

Предложенная З. М. Зотовой периодизация становления российской многопартийности так же, как и у Г. М. Михалевой, основана на оценке организационного развития партий и партийного строительства. Она выделяет шесть этапов:

Первый этап (1985 - 1990) - зарождение политических партий и общественно-политических организаций - в свою очередь разбит на три периода:

---

⁴⁰ Михалева Г. М. Российские партии в контексте трансформации. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 149.

1) Возникновение «неформальных движений» преимущественно в кружковой форме (1985 – 1987 гг.). Их характеризует малочисленный состав, идеологическая разношерстность, постоянное изменение. Объединяла подобные неформальные движения антибюрократическая платформа.

2) Рост влияния народных фронтов (лето 1987 – 1989 гг.), связанных с национальным возрождением в республиках СССР и с возрождением интернациональных движений в защиту «некоренного» населения. В этот период фиксируется резкая политизация неформальных движений.

3) Собственно образование политических партий (1989 – 1990 гг.). Неформальные движения преобразуются в политические партии и общественно-политические объединения⁴¹.

Второй этап (1990 – 1993 гг.) - возникающие политические партии и общественные движения заполняют идеологический спектр страны, однако остаются протопартиями, поскольку обладают лишь некоторыми признаками политических партий.

Политические партии на данном этапе не обрели в полной мере и свои представительные функции. Об этом, в частности, свидетельствует «партийная» статистика Верховного совета России: открыто заявили о своей партийности порядка ПО депутатов. В то же время 336 депутатов заявили о своей беспартийности, а подавляющее число - 648 - отказались уточнять свой партийный статус⁴².

Таким образом, парламентаризм и партийность были на тот период слабо связаны друг с другом. Неудивительно, что отсутствовали в полном смысле этого слова и парламентские фракции.

Третий этап (1993 – 1995 гг.) З. М. Зотова характеризует двумя параллельными процессами, которые, находятся в определенном противоречии друг с другом.

---

⁴¹ Зотова З. М. 100 лет российской многопартийности. М.: Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК РФ, 2006. С. 125.

⁴² Российский парламент: Справочный материал к седьмому съезду. М., 1992. С.45

Обобщая наблюдения З. М. Зотовой, можно охарактеризовать данный этап как начало структурирования партийно-политической системы, следствием которого явился процесс упорядочивания числа политических партий, укрупнения их структуры, конкретизации идеологического позиционирования.

Данные тенденции продолжаются и весь четвертый этап - с 1995 по 1999 г., который автор описала как «партийный бум». В Минюсте прошли перерегистрацию около 140 организаций, получивших право участвовать в выборах; складывается многопартийная система, в рамках которой выделяется шесть партий-лидеров. Однако к 1999 г., как считает автор, очевидно доминирование двух партий – «Единство» и КПРФ.

Пятый этап (1999 – 2003 гг.) характеризуется дальнейшей консолидацией партийно-политического пространства. С одной стороны, существенно уменьшается число партий, участвующих в выборах, с другой стороны, происходит рационализация позиции избирателя - отныне он голосует преимущественно за те партии, которые действительно способны пройти в Государственную Думу. Как следствие, в 1999 г. в Государственную Думу на выборах проходят только четыре партии.

Шестой этап начался с 2003 г. (исследование охватывает время до 2006 г.). По мнению автора, этот период характеризуется формированием многопартийной системы с доминирующей партией «Единая Россия» и данная конструкция имеет долгосрочный характер.

Модель Иванченко-Любарева: электоральный подход

Монография А. В. Иванченко и А. Е. Любарева посвящена электоральным процессам в России в 1989 - 2006 гг.⁴³. При этом исследователи неизбежно затрагивают и процесс партийного строительства в современной России⁴⁴.

---

⁴³ Иванченко А. В., Любарев А. Е. Российские выборы. От перестройки до суверенной демократии. М.: Аспект-Пресс, 2006. С.48

⁴⁴ Володина СВ. Институциональные факторы влияния на политическую конкуренцию: основные подходы к изучению и современная российская практика // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. N 4. С. 27

В основание выделения этапов многопартийности в России положен, условно говоря, электоральный подход: авторы анализируют динамику развития партийной системы от одного избирательного цикла к другому.

Первый этап становления многопартийности в России исследователи датируют 1990 - 1991 гг., когда Третий (внеочередной) съезд народных депутатов СССР внес в марте 1990 г. в Конституцию СССР положение о многопартийности, давшей толчок созданию в СССР и РСФСР политических партий. Авторы не дают специфических характеристик данного процесса и в основном перечисляют партии, создаваемые в этот период, описывая специфику и особенности первоначального периода становления партий в нашей стране.

Второй этап (1992 – 1993 гг.) авторы характеризуют как «перегруппировка политических сил и развитие многопартийности». В рамках этого периода отмечается появление множества партий. Партии, будучи изначально достаточно небольшими организационными структурами, начинают активно блокироваться в коалиции, формируемые по принципу идеологической близости. Следствием этого процесса становится расцвет всех основных идеологических направлений партийно-идеологического пространства страны: лево-коммунистическое, демократическое, державно-националистическое.

Третий этап (1994 – 1995гг.), по мнению исследователей, характеризуется глубоким кризисом партии власти в лице сначала фракции «Выбор России» в Государственной Думе, а затем и партии «Демократический выбор России». Партийное строительство 1996 - 1999 гг. - четвертый этап - характеризуется «работой над ошибками» в правом и левоцентристском партийно-идеологических сегментах, которые оказались раздробленными накануне выборов в Государственную Думу 1995 г. и, как следствие, непредставленными там. Другая специфика этого этапа - всплеск процесса партийного строительства так называемых «губернаторских блоков» - «Отечество», «Голос России» и «Вся Россия».

Пятый этап (2000 – 2003 гг.). Этот процесс сопровождается уменьшением числа игроков на партийном рынке после введения в действие нового федерального закона «О политических партиях». Таким образом, российская многопартийность вступает в новый этап, где ужесточение законодательства ведет к сохранению только сильных партийных игроков, при этом ставка делается на единую мощную провластную партию в противовес идее ельцинской эпохи создания прообраза двухпартийной системы. Завершает формирование системы сильных партий переход к полностью пропорциональной системе формирования Государственной Думы.

Модель Шутова: институционально-политологический подход

А. Ю. Шутов в работе «Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России» выделяет пять этапов данного процесса и дает им следующую характеристику⁴⁵.

Первый этап – «политический плюрализм» в СССР конца 1980-х - начала 1990-х гг. Основные характеристики, касающиеся становления протопартий в указанный период, совпадают с аналогичными оценками в приведенных выше исследованиях.

Второй этап – «хаотическая многопартийность» в России начала 1990-х гг. Ключевая характеристика данного этапа заключается в следующем: государственная власть в этот период, по сути, следовала линии утверждения политического плюрализма при минимальном правовом регулировании электорального процесса.

Третий этап - попытка построения многопартийной системы (1995 - 1999). Оценивая данный этап, автор анализирует попытки создания центристских политических сил, способных стабилизировать партийно-политическую систему, в виде «партии власти». Этот период также характеризуется новым трендом, который впоследствии получит новый импульс: речь идет о

---

⁴⁵ Шутов А. Ю. Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2013. N 5. С. 84.

расширении нормативного регулирования избирательных отношений, которое также вело к упорядочиванию политико-правовых правил игры и для политических партий.

Четвертый этап - строительство «партийного государства» (2000 – 2010 гг.). Нормативно-правовое регулирование электорального и, условно говоря, "партийного" законодательства автор напрямую увязывает с общим новым курсом федеральной власти на укрепление политических и государственных институтов, проводившимся в этот период.

Пятый этап - демократизация партийного строительства (с 2011 г.). По мнению автора, либерализация партийного и избирательного законодательства отражает перемены в общественно-политической сфере российского общества, прежде всего тренд на его дифференциацию. Прямым следствием этого процесса стала возросшая политическая активность российских граждан в 2011 - 2012 гг., вылившаяся в различные массовые движения, в том числе и оппозиционного рода.

Модель Е.И. Волгина⁴⁶

Первый этап отечественного партогенеза охватывает период «перестройки» (вторая половина 1980-х – 1991 гг.). Это время характеризуется появлением первых альтернативных общественно-политических объединений, прошедших эволюцию от малочисленных и неформальных организаций, до массовых партий и движений. Политика демократизации и гласности, инициированная реформаторским руководством КПСС во главе с Генеральным секретарем Компартии М.С. Горбачевым способствовала возникновению многочисленных политизированных (неформальных) групп активистов, которые, не имея сколько-нибудь конструктивной программы, четкой структуры и устойчивых

---

⁴⁶ Волгин Е. КПСС в контексте советской политической модернизации (конец 80-х — начало 90-х годов) // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2004. № 3. С.45-58; Волгин Е. Некоторые аспекты «производственно-хозяйственной деятельности» КПСС (1990 – 1991 гг.) Вестник МГУ. Сер. 8. История. 2007. № 2. С.45-89; Волгин Е. Политическая трансформация КПСС (1990-1991 гг.) // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2006. № 6. С.78-89; Волгин Е. Проблема модернизации КПСС в преломлении внутрипартийного дискурса (начало 1990-х гг.) // Вестник МГУ. Сер.12. Политические науки. 2008. № 2. С.45-89

источников финансирования, ратовали за всемерное углубление «перестроечных процессов». Руководство КПСС, реализуя горбачевскую стратегию «управляемой демократизации», не оказывало существенных препятствий на пути становления этих, как тогда казалось, малочисленных и маловлиятельных инициативных групп. Тем не менее, дальнейшая практика показала, что именно из этой среды граждански активных людей формировался костяк будущих общественно-политических объединений. Со второй половины 1988 г. в союзных республиках, а чуть позже – в крупных городах РСФСР возникают т.н. народные фронты (НФ), ставшие, по сути, первыми массовыми альтернативными общественно-политическими формированиями. Выступая на первых порах за всемерное углубление «перестроечных процессов» и осторожно критикуя политику правящей партии, народные фронты, особенно в Прибалтике, вскоре стали бороться за обретение известными республиками полной государственной независимости.

Относительная легализация альтернативных (неформальных) общественно-политических структур произошла в период подготовки и проведения выборов на I Съезд народных депутатов СССР (март 1989 г.). При этом сама избирательная кампания явилась борьбой не политических партий (таковых еще не было), а, прежде всего, личностей. Первые относительно свободные (альтернативные) выборы позволили представителям «демократической оппозиции» войти в законодательные органы государственной власти (Съезд народных депутатов СССР и РСФСР, в нижестоящие Советы). Прежние сторонники Горбачева отныне требовали углубления и радикализации реформ, причем – не обязательно в рамках социалистического выбора. Многие известные народные депутаты вскоре возглавили или вошли в руководство зарождавшихся альтернативных партий и движений (стоит отметить, что «ранняя» российская многопартийность имела ярко выраженный персонифицированный характер). Необходимость дальнейшей консолидации перед лицом общего противника в лице КПСС

(так называемый «негативный консенсус»), заставил разрозненные и достаточно аморфные «демократические силы» объединиться под эгидой широкой общественно-политической коалиции – Движения «Демократическая Россия».

Второй этап отечественного партогенеза охватывает сравнительно небольшой отрезок времени: с конца 1991 г. – до конца 1993 г. Устранение союзного Центра и ликвидация Компартии не привели к прекращению острого политического противоборства в уже полностью суверенной России. Напряженная дискуссия, в которую были вовлечены практически все российские партийно-политические силы, велась вокруг проблемы выбора модели дальнейшего социально-экономического и политического развития. При этом основными активистами противостояния выступили не партийные, а государственные структуры (Президент России и Съезд народных депутатов – Верховный Совет РФ). Что касается, собственно, политических партий, то они в известный период (вследствие общего снижения политической активности) испытывали серьезные трудности. В этой ситуации даже наиболее заметные партийные структуры были вынуждены объединяться в широкие коалиции. Так, альянс коммунистов и национал-патриотов привел к формированию радикально-оппозиционного Фронта национального спасения. Центристские партии объединились под флагом умеренного Гражданского союза. «Демократические силы» продолжали группироваться вокруг движения «ДемРоссия», а позже сформировали новую предвыборную коалицию – «Выбор России». Эксперты предрекали становление на основе вышеназванных политических коалиций устойчивой «трехпартийной» системы, однако драматическая развязка осени 1993 г. опрокинула эти прогнозы.

С другой стороны, известный Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в РФ» ознаменовал начало электоральной реформы, во многом ставшей катализатором для создания политических партий «второй волны». Приложение к Указу Б.Н. Ельцина

содержало, по сути, новое избирательное законодательство, вводившее мажоритарно-пропорциональную (т.н. «смешанную несвязанную») избирательную систему. Если раньше (согласно законодательству РСФСР 1989 г.) народные депутаты в России избирались по мажоритарному принципу в одномандатных (многомандатных) избирательных округах, то теперь лишь половина (225) депутатов Государственной Думы (нижней палаты нового российского Парламента) формировалась по такой схеме. Другая половина депутатского корпуса (225 чел) баллотировалась по спискам избирательных объединений (т.е. политических партий, общественно-политических движений, избирательных блоков и т.д.) в едином (общероссийском) территориальном округе. При этом избирательным объединениям одновременно разрешалось выдвигать своих представителей, в т.ч. уже включенных в предвыборные списки, еще и в одномандатных избирательных округах. Условием для прохождения в Государственную Думу списка того или иного избирательного объединения являлось получение им не менее 5 % от общего числа голосов избирателей, принявших участие в голосовании. Для признания выборов состоявшимися устанавливался порог обязательной явки: не менее 25 % от числа лиц, обладающих активным избирательным правом. Такой порядок выборов, базировавшийся по большей части на избирательном законодательстве Германии, был адаптирован «под российские условия» Виктором Шейнисом: народным депутатом РФ, известным теоретиком и практиком отечественного парламентаризма. Шейнис полагал, что сама власть, кровно заинтересованная в развитии многопартийной системы, должна таким образом стимулировать известный процесс «сверху». Действительно, как показала последующая практика, реформа способствовала появлению новых общественно-политических организаций и коалиций, сформированных непосредственно перед парламентскими выборами 1993 г. Кроме того, несвязанный характер голосования оказался достаточно гибким. Если по одномандатным избирательным округам побеждали партии с развитой сетью

региональных отделений, то в общефедеральном округе успеха добивались организации, возглавляемые яркими (харизматическими) лидерами. «Несвязанный» характер голосования также давал возможность «подстраховаться» мажоритарным принципом для членов тех партий, которые не обладали достаточным ресурсом для преодоления электорального барьера.

Следующий этап в истории становления российских политических партий можно обозначить с конца 1993 г. – рубеж XXI в. Электоральная реформа превратила общественно-политические объединения в неотъемлемую часть политической системы. Получив гарантированное представительство в Думе, партии и их представители осуществляли контроль над законодательным процессом. В этот период произошла относительная стабилизация российской партийной системы. Наметилось устойчивое лидерство 4-5 федеральных общественно-политических организаций, «прочно освоивших» собственные электоральные ниши и отождествлявшихся с определенной идеологической доктриной (коммунистической, национал-патриотической, либеральной). Однако на местах федеральные политические партии в 1990-е гг. были представлены крайне слабо. Региональные органы законодательной власти, избираемые преимущественно на мажоритарной основе, оказались мало подвержены партийно-фракционному структурированию. Кроме того, в регионах федеральным политическим партиям подчас приходилось конкурировать с местными специфическими объединениями губернаторов, мэров и т.д. Поэтому партийные структуры укрепились на федеральном (столичном) уровне, да и то лишь те, которые добились представительства в Думе.

Сравнивая приведенные подходы к периодизации становления многопартийности в современной России, можно отметить, что, несмотря на различия в принципах периодизации и политических оценках процесса партийного строительства, представленные модели содержат схожие выводы.

В рамках данного исследования будет предложена следующая периодизация, которая, на наш взгляд, наиболее полно обобщает все предложенные выше варианты развития многопартийности в Российской Федерации в 90-е годы XX века.

1. период (1986 -1991 гг.) - кризис советской многопартийной системы и зарождение многопартийности
2. период (1991-1993 гг.) – хаотичное и несистемное развитие политических партий
3. период (1993 -1995 гг.) – переход от кризиса политических партий к началу структурирования партийно-политической системы
4. период (1996-1999 гг.) - консолидация и стабилизация партийного спектра

ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В 1986-1999 ГГ.: ФЕДЕРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

2.1 Кризис советской многопартийной системы и зарождение многопартийности (1986-1991 гг.)

Возникновение и развитие «неформального общественного движения» было обусловлено глубинными сдвигами в общественно-политической жизни. Оно явилось соответствующей реакцией общества на инициированные «сверху» руководством КПСС перемены. Неформальные движения поначалу вели работу в русле официальной политики. Тогда в их действиях не было явных признаков организованного протеста против существующей политической системы. Они протекали в таких формах, как движение молодежной контркультуры, национально-культурные, экологические объединения и т. п. Своеобразными предтечами новых партий, как бы «инкубаторами» будущих политических лидеров стали разного рода общественно-политические кружки и дискуссионные клубы: «Община», «Мемориал», «Память» и др.⁴⁷

Надо отметить, однако, что на базе этих объединений в дальнейшем не возникло ни одной партии. Это свидетельствовало не только об идеологической расплывчатости их программных установок, но и о крайне низком уровне организационной культуры их членов. К тому же у участников этих движений не было особого желания строить свои отношения на основе жесткой партийной дисциплины. Считалось достаточным ограничиться атмосферой товарищества⁴⁸.

Очередным толчком к возникновению многопартийности в СССР послужил январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, который провозгласил курс на продолжение демократизации общества. После него прекратилась практика уголовного преследования по политическим мотивам. Тогда же

---

⁴⁷ Абрамов В. Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности. М., 1997. С. 67

⁴⁸ Автономов А. Основные проблемы формирования многопартийности в России // Формирование политической системы России. М., 1996. С. 34

было амнистировано большинство «узников совести», была отменена идеологическая цензура⁴⁹. Подготовка XIX Всесоюзной партийной конференции и реализация ее решений стали новым катализатором политических масс и на этой основе - создания многопартийной системы.

Появляются первые организованные массовые движения под названием «Народный фронт» в Эстонии, Молдавии, Азербайджане, Москве, Ярославле. В пределах РСФСР в октябре 1989 г. была предпринята попытка создать «Народный фронт России».

Одним из политических уроков этих событий стало осознание многими людьми необратимости происходивших перемен, того, что всевластие партократии начинает уходить в прошлое. Резкая политизация масс в условиях ослабления идеологического пресса фактически застигла партийные органы врасплох. Многие аппаратчики, которых не готовили к открытому диалогу и дискуссии, будучи неплохими в принципе исполнителями, заметно проигрывали «неформалам» в интеллектуальной гибкости и скорости реакции. Тем более что главной движущей силой перестройки стала интеллигенция, за исключением элитарной ее части, не испытывавшей житейских невзгод. Замыкаясь в узком кругу, партийная номенклатура все заметнее проявляла свою некомпетентность. Не дало ощутимых результатов и пополнение партаппарата за счет интеллигенции, прежде всего обществоведов. В итоге к концу 80-х гг. уже редкий партийный деятель, тем более областного масштаба, рисковал выходить на широкую публику, чтобы принять участие в общественно-политических дискуссиях⁵⁰.

Внутри КПСС уже четко вырисовывались три фракционные группировки - консерваторы-ортодоксы, центристы (умеренные реформаторы) и радикалы⁵¹.

---

⁴⁹ Барсенков А. Реформы Горбачева и судьба союзного государства (1985 – 1991 гг.). М., 2001. С. 33

⁵⁰ Голосов Г.В. Происхождение современных российских политических партий, 1987–1993//Первый электоральный цикл в России (1993–1996) /Под общ. ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкина. М.: Весь Мир. 2000. С. 77–105.

⁵¹ Кодин М. Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990 – 1997). М., 1998. С. 56

Особыми страницами истории тех лет стали забастовки (стачки). Первые забастовки рабочих прокатились по стране летом 1989 г. Фактически стачка явилась вызовом тогдашним властям, игнорировавшим острейшие социально-экономические проблемы⁵².

К началу проведения выборов в Верховный Совет РСФСР и местные Советы в марте 1990 г. политическая и экономическая ситуация в стране существенно изменилась. Замедлились темпы социально-экономического развития, неуклонно снижался жизненный уровень населения. Перестроечная эйфория и романтика обновления начинают сменяться апатией и равнодушием к политике, к политическим лозунгам и обещаниям⁵³.

Энергия разрушения и популистские лозунги отпугнули от «Народного фронта» даже часть реформаторски настроенных избирателей, которые предпочли не сторонников радикальных политических перемен, а центристов и консерваторов. Более того, тяготение лидеров ЯНФ к пробуржуазным политическим силам типа «Демократического выбора России», открытая пропаганда перехода к капитализму в значительной степени оттолкнули его сторонников. К тому же ярославцы в выдвинутых при помощи ЯНФ депутатах в высшие и местные законодательные органы власти увидели зачастую обыкновенных демагогов или карьеристов. В конечном итоге это привело к исчезновению с политической арены Ярославского «Народного фронта». Однако свое дело эта организация сделала: вплоть до сегодняшнего дня руководство области является одним из оплотов современного правящего режима - сначала Б. Ельцина, а теперь В. Путина⁵⁴.

На том же первом этапе на российском уровне появляется первая оппозиционная политическая организация - партия «Демократический союз» во главе с небезызвестной В. Новодворской. В противовес ей происходит

---

⁵² Салмин А.М., Бунин И.М., Капелюшников Р.И., Урнов М.Ю. Партийная система в России в 1989–1993 годах: опыт становления. М.: Начала-Пресс. 1994. С. 45

⁵³ Попов А.М. Становление многопартийности: история и идеология. Вологда: Вологод. ин-т повышения квалификации и переподготовки пед. кадров; Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова. 1997. С. 34

⁵⁴ Рутковский М. А., Слепцов Е. Я. Ярославская область на переломе эпох (1985- 1998). Ярославль, ДИА-пресс, 1999. С. 65

образование организаций, которые были привержены ортодоксальной коммунистической идеологии. В июле 1989 г. был создан «Объединенный фронт трудящихся» во главе с народным депутатом СССР В. Яриным. Он занял резко негативную позицию по отношению к политическим и экономическим реформам высшего партийного руководства во главе с Горбачевым, нацеленным на ослабление единого социалистического государства⁵⁵.

Таким образом, 1986-1990 важный период возникновения и развития современной российской многопартийности, кардинальную роль сыграло решение Съезда народных депутатов об отмене 6-й статьи Конституции СССР (январь 1990 г.), где говорилось о руководящей и направляющей роли КПСС в стране. С ее ликвидацией возникла юридическая возможность существования других политических партий наряду с КПСС.

В 1991-1993 гг. - второй этап формирования многопартийной системы характеризуется тем, что вместе с усилиями по образованию новых политических партий (Социал- демократическая партия РФ во главе с Оболенским, ЛДПР во главе с Жириновским и др.) развивается процесс выделения и последующего преобразования различных структур из состава КПСС. Так, возникла Демократическая платформа КПСС, на основе которой затем образовались Демократическая партия России во главе с Н. Травкиным, Республиканская партия РФ (В. Лысенко, С. Сулакшин, В. Шостаковский), Движение демократических реформ (А. Вольский, Г. Попов, А. Собчак, С. Шаталин, Э. Шеварднадзе, А. Яковлев), Демократическая партия коммунистов России (лидер - А. Руцкой)⁵⁶.

Важное значение имело образование Коммунистической партии РСФСР (июнь 1990 г.). История ее создания подробно изложена в статье профессора И. Осадчего «Как рождалась Компартия РСФСР»⁵⁷.

---

⁵⁵ Михалева Г.М. 2009. Российские партии в контексте трансформации. М.: ЛИБРОКОМ. С. 45

⁵⁶ Гасанов Г.А. Формирование российской многопартийности: истоки, особенности, тенденции (конец 80-х – начало 90-х годов): дис. ... к.и.н. М. 1996. С. 56

⁵⁷ Осадчий И. Как рождалась Компартия РСФСР //Диалог. 2000. N 6. С. 56-78

В этот период возникает и ряд партий с, так сказать, «ретроспективной» идеологией. Их руководители объявили себя прямыми наследниками дореволюционных политических партий. Речь идет о появлении Конституционно-демократической партии - Партии народной свободы М. Астафьева, Союза русского народа и т. д. Следует отметить, что их программные документы строились не столько на текстуальном изучении первоисточников, сколько на материалах публицистики последних лет. Отсутствие социальной базы привело к нежизнеспособности этих организаций⁵⁸.

К концу 1990 г., когда процесс создания новых политических партий в некоторой мере завершился, на первый план вышел вопрос о приходе новоявленных политических сил к реальной власти. По этой причине факт не только идейного, но и организационного сплочения их против КПСС становится уже очевидной реальностью⁵⁹.

В октябре 1990 г. проходит Учредительный съезд движения «Демократическая Россия». В состав движения на правах коллективных членов вошло около 30 организаций и партий. Отделения движения «Демократическая Россия» были созданы в 300 населенных пунктах. В них насчитывалось на тот момент 200-300 тыс. человек⁶⁰.

Устранение КПСС с политической арены после провала ГКЧП в августе 1991 г. привело к качественно новой политической ситуации. Исчез мощный фактор консолидации «демократических» партий - борьба против КПСС. Многие из представителей этих партий неожиданно для самих себя оказались у власти. Стремление реализовать свои представления о будущем СССР, России не могло не привести к расколу в их рядах⁶¹.

---

⁵⁸ Гасанов Г.А. Формирование российской многопартийности: истоки, особенности, тенденции (конец 80-х – начало 90-х годов): дис. ... к.и.н. М. 1996. С. 45

⁵⁹ Барсенков А. Реформы Горбачева и судьба союзного государства (1985 – 1991 гг.). М., 2001. С. 45

⁶⁰ Россия: партии, выборы, власть/Под общей редакцией Краснова В. Н. М., Обозреватель, 1996. С. 41

⁶¹ Абрамов В. Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности. М., 1997. С. 36

Ждать «разброда и шатаний» в демократическом движении пришлось недолго. На проходившем 9-10 ноября 1991 г. II съезде «Демократической России» из нее вышли ДПР (Н. Травкин), РХДД (В. Аксючиц), КДП-ПНС (М. Астафьев) - в знак протеста против линии на ликвидацию СССР, проводимую руководством этой организации. В январе 1992 г. из нее вышли и представители радикального крыла «деморосов» (Ю. Афанасьев, Л. Баткин, Ю. Буртин, М. Салье), посчитав действия руководства движения оппортунистическими по отношению к исполнительной власти. Все попытки объединить «деморосов» (со стороны К. Борового, Г. Попова, Г. Якунина и др.) оказались безрезультатными⁶².

Развитие демократических партий пошло по двум направлениям: непримиримой оппозиции и политического сотрудничества с властями. Представители демократических партий и движений непримиримой оппозиции (В. Аксючиц, М. Астафьев, С. Бабурин, И. Константинов) объединились со сторонниками непримиримой левой оппозиции (Г. Зюганов, А. Макашов и др.), образовав Фронт национального спасения (ФНС). Праволевая непримиримая оппозиция, включив в себя больше представителей левых сил, в конечном итоге «покраснела», ее авторитет и вес в политической структуре российского общества быстро рос. С ней не мог не считаться президент Б. Ельцин, который официально поставил вопрос о ее запрете. События октября 1993 г., в ходе которых был распущен Съезд народных депутатов и расстрелян Верховный Совет РФ, позволили реализовать это предложение. ФНС был запрещен⁶³.

Одновременно с появлением непримиримой правой и левой оппозиции на политическом пространстве демократами начал формироваться «центр», заявивший о «конструктивной оппозиции» курсу правительства Ельцина - Гайдара. Инициаторами ее являлись силы, еще недавно считавшиеся

---

⁶² Голосов Г.В. Происхождение современных российских политических партий, 1987–1993. – Первый электоральный цикл в России (1993–1996) /Под общ. ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкина. М.: Весь Мир. 2000. С. 77–105

⁶³ Осадчий И. Запретить компартии Ельцину не удалось //Диалог. 1997. N 11-12. С.7; Осадчий И. О многопартийности в современном коммунистическом движении //Диалог. 1998. N 4. С.5

политическими союзниками Б. Ельцина. Они проявили недовольство отсутствием у последнего желания поделиться реальной властью. Способом борьбы они избрали не устранение режима от власти, а критику методов реформ, которые, по их мнению, носили слишком радикальный характер. Организатором этого центристского блока под названием «Гражданский союз» являлся Всероссийский союз «Обновление» во главе с А. Вольским, Самое большое, чего они добились в своей умеренно оппозиционной деятельности, - замена и. о. премьер-министра Е. Гайдара на В. Черномырдина⁶⁴. Но линия на дальнейшее развитие конструктивной оппозиции не получила своего развития в связи с политическими событиями сентября-октября 1993 г.

2.2 Формирование общественно – политических организаций в 1993-1999 гг.

Политический вооруженный переворот в октябре 1993 г., скоропалительное принятие ельцинской Конституции, последовавшие за этим досрочные выборы в Государственную думу РФ, в ходе которых впервые был опробован механизм партийного представительства, значительно изменили расстановку сил в политическом спектре страны. Начался третий этап развития многопартийности.

Участие в выборах по партийным спискам позволило впервые выяснить, какие партии наиболее авторитетны и имеют свой реальный электорат. В декабре 1993 г. неожиданно шумного успеха добилась ЛДПР В. Жириновского. Воспользовавшись тем, что державно-националистическая оппозиция в силу организационной слабости (не собрала 100 тыс. подписей)

---

⁶⁴ Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы. От перестройки до суверенной демократии. М.: Аспект Пресс. 2006. С. 125

не участвовала в выборах, ЛДПР заняла освободившуюся нишу некоммунистического антиреформизма⁶⁵.

На втором месте оказался блок «Выбор России» (Е. Гайдар) - 15,38 %. Это была партия власти, поскольку ее основной контингент составляли чиновники и служащие, прежде всего высших эшелонов органов государственного управления.

Коммунисты и аграрии в совокупности получили более 20 % депутатских мандатов по партийным спискам и за счет одномандатников⁶⁶.

Избирательная кампания 1993 г. оттеснила в лагере демократов на периферию политической жизни такие партии и движения, как «Новая Россия» и «РДДР» (Российское движение демократических реформ). На первый план вышли блоки «Выбор России» (Гайдар), «Яблоко» (Явлинский, Болдырев, Лукин), «ПРЕС» - Партия российского единства и согласия (Шахрай). Вместе они набрали 29 % голосов⁶⁷.

В результате резко возросшей поляризации общества в ходе ельцинских «реформ» партии «центра», прежде всего «Гражданский союз», «Россия - новые имена», потерпели полный крах. Лишившись социальной базы, они не смогли преодолеть пятипроцентный барьер, не получив ни одного депутатского мандата в Государственной думе РФ⁶⁸.

Итоги выборов декабря 1993 г. свидетельствовали, что правом на существование обладают лишь те партии, которые имеют электоральную поддержку по идеологическим причинам (например, коммунисты и «яблочники»), или такие партии, как ЛДПР, которые, пусть даже из конъюнктурных соображений, в состоянии выразить интересы тех либо иных социальных групп в общенациональном масштабе. К тому же партия не

---

⁶⁵ Гасанов Г.А. Формирование российской многопартийности: истоки, особенности, тенденции (конец 80-х – начало 90-х годов): дис. ... к.и.н. М. 1996. С. 67

⁶⁶ Коргунюк Ю. Г., Заславский С. Е. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие). М., 1996. С. 74.

⁶⁷ Россия: партии, выборы, власть /Под общей редакцией Краснова В. Н. М., Обозреватель, 1996. С. 59

⁶⁸ Выборы 93: партии, блоки, лидеры. Справочник. М., 1993. С. 56

«мотыльковского» типа просто обязана иметь низовые структуры, работающие на постоянной основе.

Между прочим, выборы декабря 1993 г. не положили конец политической иллюзии в обществе, что, мол, у довольно большого количества партий есть свой «кочек электорального поля». Именно это явилось одной из главных причин того, что в выборах во II Государственную думу РФ участвовало 43 избирательных блока и объединения. Однако итоги голосования 17 декабря 1995 г. нанесли серьезный удар по мнимой идее многопартийности на основе функционирования нескольких десятков партий и движений. Пятипроцентный барьер сумели преодолеть только 4 избирательных объединения: КПРФ, ЛДПР, «Яблоко» и новая партия власти «Наш дом – Россия»⁶⁹.

На выборах в Государственную думу РФ 19 декабря 1999 г. приняли участие 28 партий и движений. Выборы продемонстрировали определенное усиление роли правых, то есть сторонников капитализации России. Хотя КПРФ снова получила крупнейшую фракцию в Государственной думе России, в итоге у левых мандатов оказалось в 1,5 раза меньше, чем в декабре 1995 г. Это произошло в результате своеобразного механизма распределения депутатских мест в Думе. Он базируется не только на учете процента проголосовавших по партийным спискам, а также прошедших в одномандатных округах, но и зависит от количества партий и движений, перешагнувших пятипроцентный барьер для прохождения в Думу.

В декабре 1999 г. их стало не 4, как в 1995 г., а 6. Распределение голосов по партиям оказалось таким: КПРФ - 24,29 %, «Медведь» - 23,24 %, ОВР - 13,12 %, СПС - 8,6 %, ЛДПР - 6,04 %, «Яблоко» - 5,98 %⁷⁰.

---

⁶⁹ Выборы – 1995: Справочник. М., 1995. С. 56; Кобринский А. Лидеры ЛДПР, КПРФ и «Яблока» в Государственной Думе 1995 – 1999. По материалам стенограмм пленарных заседаний Государственной Думы. М., 2003. С. 56

⁷⁰ Итоги выборов в Государственную думу РФ 19 декабря 1999 г. // Российская газета. 1999. 25 декабря. С.5

Итак, в ходе перестроенных и особенно постперестроечных процессов в России утвердилась многопартийность, которая прошла горнило нескольких выборных кампаний (1993, 1995 и 1999 гг.).

Имеющие место в нашем обществе политические явления свидетельствуют, что переход от всевластия одной партии к многопартийной системе - довольно длительный и болезненный процесс. В России в 90-е годы он происходил на фоне кризиса народного хозяйства, обострения социальных проблем (задолженность по зарплате, пенсиям, детским пособиям, рост цен на товары первой необходимости и жилищно-коммунальные услуги, введение платного образования и медицинского обслуживания и т. д.).

На переход к многопартийности оказывает большое влияние многонациональный характер государства. В стране живет свыше 100 наций и народностей. Многие конфликты в силу политизации масс возникают и на межнациональной основе. Если их не локализовать и не преодолеть, может произойти распад России по сценарию разрушения СССР⁷¹.

Одна из негативных сторон многопартийности состоит в том, что резко возросли прямые и косвенные затраты на подготовку и проведение выборов. Счет идет на миллиарды рублей. В борьбе за государственную власть руководство партий зачастую хлопочет не столько об интересах народа, сколько о своих партийных, а то и личных делах.

Все это создает предпосылки для укоренения в общественном сознании мнения о нежелательности многопартийной системы, о неприемлемости ее для российского общества с точки зрения традиций и национальных особенностей народов страны и, прежде всего, русского народа. Отсюда недалеко до идеи возврата к монопольному положению, а по существу, к диктатуре одной партии, наподобие КПСС⁷².

По этому поводу можно сказать следующее. При определенных обстоятельствах (к примеру, введение чрезвычайного положения,

---

⁷¹ Зотова З. Политические партии России: организация и деятельность. М., 2001. С. 67

⁷² Коргунок Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ, МГПУ. 2007. С. 345

возникновение гражданской войны) такой возврат вполне возможен. Тем более что мы сие уже «проходили». Однако логично предположить, что это обязательно вновь завершится «перестройкой» трагедийного характера. Еще В. И. Ленин говорил: где монополия, там загнивание. Думается, данное суждение применимо и к оценке политической ситуации, возникающей в результате существования только одной партии в обществе⁷³.

Практика возникновения и участия в избирательном процессе политических партий в современной России свидетельствует о движении от непомерно большого ко все меньшему их количеству. Об этом говорят итоги участия партий в выборах в Государственную думу, а также результаты перерегистрации Министерством юстиции РФ политических партий и движений в первой половине 1999 г. Число партий и движений с момента участия их в выборах в Государственную думу в декабре 1993 г. по декабрь 1999 г. сократилось с 81 до 28. И, видимо, будет сокращаться и дальше⁷⁴.

Исторический опыт существования многопартийной системы в развитых странах доказывает также, что предвыборные платформы разных партий обычно не содержат развернутых теоретических разработок, характеризуются прагматизмом и приверженностью к компромиссам. Как правило, в них идет речь о решении повседневных проблем конъюнктурного характера. Поэтому позиции партий зачастую не отличаются идеологической четкостью. Порой в них эклектически сочетаются элементы социал-демократизма, либерализма и консерватизма. Это нужно для привлечения на свою сторону разных категорий электората⁷⁵.

Можно предположить, что и в России в партийном строительстве придется двигаться в том же направлении. Однако с учетом образовавшейся глубокой пропасти между бедными и богатыми, исторических традиций и менталитета народов нашей страны идеологическое содержание программ

---

⁷³ Эпоха Ельцина: Очерки политической истории/ Под ред. Батурина Ю. и др. М., 2001. С. 45

⁷⁴ Коргунок Ю. Становление партийной системы в современной России. М., 2007. С. 34

⁷⁵ Лебедев И.В., Кобринский А.Л. Партийно-политическая система постсоветской России: опыт и уроки трансформации в 1992–2003 гг. М.: М-Пресс. 2006. С. 34

ведущих партий будет иметь более четкие отличия. Как справедливо заметил лидер КПРФ Г. Зюганов, мы - страна левых убеждений, и будущее за коммунистами⁷⁶.

Исследования социологов ИСПИ РАН свидетельствуют о росте интереса к социализму, полевении настроений народа. Так, в декабре 1998 г. из опрошенных по всероссийской выборке респондентов хотели бы жить в социалистическом обществе - 38 %, а в капиталистическом - 22 %, затруднились ответить - 30 %. Тот же вопрос, заданный в свободной от идеологом форме, выявил еще более разительный результат. Такие ценности, как коллективизм, порядок, патриотизм, справедливость, народовластие, нравственность, духовность, гуманизм, присущие именно социализму, привлекают до 55-60 % общего числа опрошенных⁷⁷.

Не удивительно, что во время избирательных кампаний о своей приверженности некоторым из этих ценностей (патриотизм, порядок, духовность, гуманизм) громогласно заявляли многие партии. Это делалось в целях завоевания голосов избирателей. Для таких прокапиталистических партий, как «Единство», ОВР, НДР, ЛДПР, упоминание о них носило явно пропагандистский характер.

Показательно эволюционирование программных установок сменявших друг друга партий власти.

Если взять первую партию власти «Выбор России» (Е. Гайдар), то ее политическая программа базировалась исключительно на либеральных ценностях: приоритет личности перед государством, свободный рынок и цены, уход государства из экономики, ставка на повсеместное утверждение частной собственности.

Пришедшая ей на смену партия власти «Наш дом – Россия» (В. Черномырдин) уже пыталась занять центристскую позицию, но преимущественно с уклоном к либеральным ценностям. В ходе выборов в

---

⁷⁶ Лебедев И.В., Кобринский А.Л. 2006. Партийно-политическая система постсоветской России: опыт и уроки трансформации в 1992–2003 гг. М.: М-Пресс. 2006. С. 37

⁷⁷ Россия: преодоление национальной катастрофы. М., 1999. С. 184-191.

Государственную думу 19 декабря 1999 г. она была избирателями так же отвергнута, как в 1995 г. - партия Гайдара.

Правящий режим, предчувствуя крах НДР на декабрьских выборах 1999 г. в Государственную думу, в то же время не доверяя лужковско-примаковскому блоку «Отечество - вся Россия», сделал ставку на создание новой партии власти под названием «Единство» («Медведь») во главе с министром по чрезвычайным ситуациям С. Шойгу. В основу своей идеологии она взяла ценности не только либерального толка, но и державно-патриотические. Ее негласный лидер В. Путин продекларировал такие идеи, как державность, социальная солидарность, соборность, государственность⁷⁸. Нельзя не заметить перехват популярных лозунгов у КПРФ, у народно-патриотических сил.

Правда, становится все более очевидным, что новая партия власти «Единство» использовала державно-патриотическую риторику в пропагандистских целях, особенно на выборах президента (март 2000 г.). Став президентом, В. Путин, опираясь на созданное при помощи кремлевской администрации правоцентристское большинство в Государственной думе, открыто выступил за продолжение либеральных реформ ельцинско-гайдаровского типа, за придание им еще более радикального характера на основе «программы Грефа».

---

⁷⁸ Путин В. В. Россия на рубеже 3-го тысячелетия // Независимая газета. 2000. 28 января. С.8

ГЛАВА III. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В САМАРСКОЙ (КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ) В КОНЦЕ 80-Х–90-Е ГГ. XX В.

3.1 Изменения в политической системе Куйбышевской области в 1986-1991 гг.

Формирование многопартийности происходило в Самарской (Куйбышевской) области. В данном параграфе рассмотрим истоки формирования политических партий в данном регионе, а также обозначим формирование оппозиционных настроений.

К кризисным явлениям в деятельности Куйбышевской организации КПСС в 1985-1991 гг. предлагается отнести их духовный кризис, изменение количественного и в том числе качественного состава партийной организаций во второй половине 80-х гг., а также уменьшение степень политического и экономического влияния на общественные процессы в области.

Из заявления секретаря Куйбышевского обкома КПСС Муравьева Е.Ф. 18 апреля 1985 года на VII пленуме обкома КПСС, следует, что нравственным качествам руководителей партия предъявляла особенно высокие требования. Только за злоупотребление служебным положением, халатное отношение к своим обязанностям за предшествующие четыре года наказано в партийном порядке около 600 коммунистов-руководителей, 86 исключено из рядов КПСС. За различного рода нарушения и злоупотребления привлечено к ответственности свыше 3 тысяч должностных лиц, в том числе около 600 – за приписки и обман государства, свыше 250 – за злоупотребления служебным положением, бюрократизм и волокиту. На 104 человека материалы направлены в органы прокуратуры, 55 руководителей освобождены от занимаемой должности⁷⁹. В постановлении данного пленума также указывалось на то, что одним из слабых звеньев деятельности многих партийных комитетов, хозяйственных органов является

---

⁷⁹ ГБУСО ЦГАСО. Ф. 656. Оп. 189. Д. 1. Заявление секретаря Куйбышевского обкома КПСС Муравьева Е.Ф. 18 апреля 1985 года на VII пленуме обкома КПСС. Л. 15.

недостаточная работа с резервом кадров на выдвижение. В результате немало номенклатурных должностей длительное время остаются вакантными или замещаются работниками, не имеющими соответствующей подготовки и опыта работы⁸⁰.

Замена руководящего состава, причем не только хозяйственных, но и партийных органов продолжалась и после начала публично объявленного курса перестройки. Так к началу 1987 года было заменено 70% членов Политбюро, 60% секретарей областных партийных организаций, 40% членов ЦК КПСС брежневского «набора»⁸¹.

К началу 90-х гг. в СССР оппозиционными публичными политиками постоянно делался упор в качестве неизбежного кризисного явления советской системы – наличие огромного чиновничьего аппарата. Подобные факты не являлись основанием для критики т.к. к концу 80-х гг. лишь около 3 млн. человек в нашей стране были заняты на уровне управления выше предприятия, что вполне сопоставимо с числом занятых в федеральных органах управления США⁸². Этот факт скорее свидетельствовал об оптимизации управленческого аппарата.

За 1987 год Куйбышевская партийная организация выросла на 2600 коммунистов и непосредственно перед началом политических преобразований в нашей стране и области объединяла 247464 члена и кандидата в члены КПСС. За этот год 1267 коммунистов и 131 кандидат были исключены из рядов КПСС. это на 190 случаев меньше чем за 1986 год⁸³.

В своей монографии В.А. Мау описал необходимость политических изменений в СССР второй половины 80-х гг. тем, что якобы столкнувшись с сопротивлением экономическим преобразованиям, осознавая наличие

---

⁸⁰ Там же. Л. 96.

⁸¹ Согрин В.В. Политическая история современной России, 1985–1994 от Горбачева до Ельцина. М. 1984. С. 17.

⁸² Максимов С.Н. Перестройка и проблемы хозяйственных реформ. СПб. 1992. Санкт–Петербургский университет. С. 149.

⁸³ ГБУСО ЦГАСО. Ф. 656. Оп. 189. Д. 56. Отчет о деятельности КПСС в 1987 г. Л. 3–4.

неблагоприятного для осуществления своего курса баланса сил в высшем партийном руководстве, и памятуя о печальной политической судьбе Н.С. Хрущёва, Генеральный секретарь ЦК КПСС и его ближайшие сподвижники приняли решение нейтрализовать влияние консервативного большинства партийно-государственной элиты через инициирование процессов демократизации, и, прежде всего гласности и открытости⁸⁴.

С.Н. Максимов, в своей работе указывал, что признанное на XIX конференции КПСС, проведение политической реформы, тем не менее не могла подменить экономические преобразования. Только последние вели к реальным изменениям в социально-экономической структуре общества, к формированию самостоятельных, независимых социальных слоёв и групп, способных активно противостоять любым попыткам повернуть вспять общественные, в том числе политические, преобразования. Путь к этим изменениям лежал через минимизацию партийно-государственного вмешательства в экономические процессы, через разделение политической и экономической структур, поскольку именно сращивание их за годы советской власти явились главным тормозом действительно радикальных преобразований в экономике. Как следствие главными направлениями политической реформы на конференции были признаны разграничение функций партийных и государственных органов и децентрализация государственной власти⁸⁵. На XIX партконференции впервые провозглашалась цель создания в СССР механизмов свободного формирования и выявления интересов и воли всех классов и социальных групп. Решения конференции оказали огромное воздействие на современную государственно-политическую систему и в конечном итоге перевернули весь ход советской истории⁸⁶.

---

⁸⁴ Мау В.А. Экономика и власть: Политическая история экономической реформы в России 1985-1994. М. Дело Лтд, 1995. С. 21.

⁸⁵ Максимов С.Н. Перестройка и проблемы хозяйственных реформ. СПб. 1992. Санкт-Петербургский университет. С. 151.

⁸⁶ Согрин В.В. Политическая история современной России, 1985–1994 от Горбачева до Ельцина. М. 1994. С. 41.

Начались альтернативные выборы сначала в союзный, а затем в республиканские парламенты и местные органы власти⁸⁷. По мере их приближения неформальные объединения и клубы, образованные преимущественно в середине 80-х гг., стали превращаться в организационные ячейки по выдвижению и поддержке депутатов, оппозиционных партийно-государственной бюрократии. В ходе выборов многие высокопоставленные кандидаты в депутаты, «первые лица», с треском провалились⁸⁸.

22 июня 1988 года на площади В.В. Куйбышева состоялся первый многотысячный митинг, в крайне негативной форме освещавший деятельность партийного руководства Куйбышевской области. Это было первое массовое выступление жителей области – реакция на наметившееся ухудшение уровня жизни, организованное и умело использованное в своих интересах пока еще незначительной группой неформальных объединений. Там же, через месяц, 21 июля состоялся многотысячный митинг «За ускорение процесса перестройки в соответствии с решениями XIX Всесоюзной партийной конференции», но организатором был уже горисполком, который сделал всё, чтобы митинг прошёл организованно, дисциплинированно. Площадь была радиофицирована. Порядок обеспечивался дружинниками, милицией. Но некоторые ораторы, забыв о теме дискуссии, допускали грубость, несдержанность, акцентировали внимание публики на негативных фактах социально-экономического развития страны и области⁸⁹. Итогом этих событий стал XII пленум Куйбышевского обкома КПСС, состоявшийся 30 июля, где рассмотрен организационный вопрос по освобождению товарища Муравьёва Е.Ф. от обязанностей первого секретаря обкома партии в связи с уходом на пенсию.

---

⁸⁷ Максимов С.Н. Перестройка и проблемы хозяйственных реформ. СПб. 1992. Санкт-Петербургский университет. С. 152.

⁸⁸ Согрин В.В. Политическая история современной России, 1985–1994 от Горбачева до Ельцина. М. 1984. С. 48.

⁸⁹ Митинг «За ускорение процесса перестройки в соответствии с решениями XIX Всесоюзной партийной конференции»// Волжская заря. 1988. 28 июля.

Первым секретарём Куйбышевского обкома КПСС был избран Товарищ Афонин В.Г., ранее работавший заведующим Отделом химической промышленности ЦК КПСС⁹⁰.

К началу 1989 года процесс реформирования советского общества стал набирать инерционный потенциал. Но это еще не означало, что трансформация советской системы стала необратимой. К началу 1989 года всё более широкие слои населения оказывались втянутыми в политическую жизнь. В городах проходили многочисленные митинги и манифестации под демократическими лозунгами, собиравшие в Москве десятки, а затем и сотни тысяч участников. В политической сфере, в отличие от экономической, практически сразу в качестве базовой модели выступили «общечеловеческие ценности» – современная демократическая система, характерная для развитых стран Запада. Вопросом времени было и сохранение однопартийной системы, быстро росли альтернативные политические объединения клубного типа⁹¹.

В Куйбышевской области реакцией на возникновение различного рода неформальных объединений со стороны партийных органов проявилась в нескольких качествах. Одним из них стало возникновение объединения сторонников перестройки (ОСП) осенью 1988 года. По утверждению его активного участника В. В. Тулякова, объединение задумывалось как независимый от обкома КПСС элитарный клуб ВУЗовской интеллигенции предназначенный для изучения вопросов, стоявших перед обществом на тот период, но подводя определенные итоги своей деятельности членами объединения были признаны ряд серьезных ошибок, сказавшихся на его авторитете, после чего в мае 1989 года объявлено о прекращении деятельности и самороспуске ОСП. Главной ошибкой В.В. Туляков считает деятельность обкома партии, желающего установить контроль над объединением. Однако опубликованный в печати манифест ОСП изначально

---

⁹⁰ Итоги XII пленума Куйбышевского обкома КПСС от 30 июля 1988 г // Волжская заря. 1988. 1 августа.

⁹¹ Мау В.А. Экономика и власть: Политическая история экономической реформы в России 1985-1994. М. Дело Лтд, 1995. С. 22–23.

был подписан, среди прочих секретарем по идеологии обкома партии Г. Дервякиным⁹².

Как отмечал на XXVIII Куйбышевской областной партконференции В.Г. Афонин 23 декабря 1988 года: «В обстановке резкого возрастания общественной активности обком не в полной мере направлял деятельность райкомов, горкомов партии, не стал подлинным координатором, штабом общественно-политической деятельности по овладению политической ситуацией, особенно в г. Куйбышеве летом 1988 года, проявились слабость аппарата обкома и Куйбышевского горкома КПСС, неумение действовать эффективно в условиях демократического общества»⁹³.

В конце 1988 года было проведено изменение структуры аппарата обкома, горкомов, райкомов партии. Вместо ранее существующих в обкоме 16 отделов, создано семь. Численность работников в городском и районном звене, за исключением Куйбышевского и Тольяттинского горкомов партии, осталась прежней⁹⁴.

На конец 1988 года численность Куйбышевской партийной организации продолжала расти. 248 334 коммуниста, объединенных более чем в 18 тысяч первичных, цеховых парторганизациях и партийных группах. Заменено 66% секретарей горкомов и райкомов КПСС, 64% освобожденных секретарей и заместителей секретарей первичных партийных организаций. 290 руководителей снято со своих постов. За нарушения норм партийной жизни исключены из рядов КПСС и освобождены от занимаемых должностей 4245 человек. Из них – 1025 привлечены к уголовной ответственности. 1770 человек исключены из рядов КПСС за пьянство и нарушения трудовой дисциплины⁹⁵.

---

⁹² О прекращении деятельности Объединения сторонников перестройки // Волжская заря. 1988. 12 ноября. С.2.

⁹³ ГБУСО ЦГАСО. Ф. 656. Оп. 197. Д. 2. Итоги XXVIII Куйбышевской областной партконференции от 23 декабря 1988 года. Л. 19.

⁹⁴ Там. Л. 18.

⁹⁵ Там же. Л. 53.

В записке о формах и методах политического воздействия на экономическое и социальное развитие от 5 сентября 1989 года из социально-экономического отдела ЦК КПСС, разъяснялось, что объектом воздействия должны теперь быть не хозяйства и ведомства, а преимущественно коллективы трудящихся и коммунисты, которым предписано управлять соответствующим предприятием, организацией, учреждением. Свой политический курс КПСС проводит через коммунистов, работающих в органах власти, на предприятиях и организациях во всех сферах жизни общества и, прежде всего, через руководящие кадры⁹⁶.

В марте 1989 года выборы нового депутатского корпуса и Первый (май-июнь) Съезд народных депутатов СССР фактически закрепили и оформили доминирование политической реформы и политических проблем над экономическими. Ход съезда и его итоги отразили практически весь комплекс накопившихся экономико-политических проблем⁹⁷. Летом 1989 года была образована внутри компартии Демплатформа⁹⁸, приверженцы которой отрицали авангардную роль КПСС и предлагали реформировать ее в партию парламентского типа⁹⁹.

Еще в 1988 году начался процесс уменьшения численности членов партии Куйбышевской области на 1 января 1990 года в рядах состояло – 242864, принято кандидатами в члены партии – 2776. Всего членов и кандидатов в члены партии, имеющих высшее образование – 78846¹⁰⁰.

В докладе Осадчего И.К. на конференции коммунистов РСФСР 19 июня 1990 года, говорилось, что под лозунгом борьбы за преодоление извращений социалистических идеалов в прошлом определенные политические силы ведут дело к отказу от социализма, реанимации

---

⁹⁶ ГБУСО ЦГАСО. Ф. 656. Оп. 197. Д. 340. Записка о формах и методах политического воздействия на экономическое и социальное развитие от 5 сентября 1989 года социально-экономического отдела ЦК КПСС Л. 8.

⁹⁷ Мау В.А. Экономика и власть: Политическая история экономической реформы в России 1985–1994. М. Дело Лтд, 1995. С. 24.

⁹⁸ Компартия Демплатформа// Волжский комсомолец. 1990. 30 сентября.

⁹⁹ Петров. А. Создание новой партии//Волжская коммуна. 1990. 25 мая.

¹⁰⁰ ГБУСО ЦГАСО. Ф. 656. Оп. 197. Д. 370. Отчет о деятельности КПСС Куйбышевской области за 1990 г. Л. 1.

капитализма. КПСС уже утратила роль политического авангарда общества. В партии обнаружались острокризисные явления. В первую очередь следует назвать догматизированный подход к марксистско-ленинской идеологии и соответственно к формированию политики, приведшей к возникновению в СССР модели общества, которую можно квалифицировать как государственный социализм.

Партия оказалась встроенной в созданную ею самой командно-административную систему. Отмечались также серьезные изменения произошедшие в социальном составе вступающих в партию. Усилился приток в ее ряды представителей интеллигенции. Удельный вес которой, в кандидаты партии в 1989 году увеличился на 12,7% и составил 50,3%, рабочих на приеме уменьшилось на 16,4%, составив 31,4%. Сегодня в повестку дня остро встал и вопрос о создании Компартии РСФСР. Кроме того, партия стоит перед необходимостью теоретического прорыва в разработке современной концепции социализма, ибо представления о социализме не могут оставаться неизменными¹⁰¹.

Уже осенью 1990 года при новом секретаре В.С. Романове аппарат Куйбышевского обкома КПСС сокращён втрое – 58 ответственных работников на 46 городов и районов. Нет ни спецдач, ни пайков, ни спецклиник¹⁰². Новый секретарь обкома обозначил, что для коммунистов рынок – только средство повышения эффективности экономики в рамках социализма¹⁰³.

В начале 1991 года вертикальной системы власти уже не осталось Верховный Совет России, по мнению председателя Исполкома Самарской области абсолютно лишил местные Советы нормотворчества. В области это вылилось в совмещение В.А.Тарховым должности председателя Исполкома и председателя Областного Совета народных депутатов, по его мнению – это

---

¹⁰¹ Доклад Осадчего И.К. на конференции коммунистов РСФСР 19 июня 1990 года// Диалог. М. 1998. № 10. С 53–69.

¹⁰² О сокращении численности Куйбышевского обкома КПСС// Волжский комсомолец.1990. 21 октября. С. 3.

¹⁰³ Деятельность КПСС в 1990 г.// Самарские известия. 1990. 20 декабря.

совершенно законный акт и веление времени. На таком уровне не должно быть деления на законодателей и исполнителей.

В КПСС происходили сложные процессы, в то же время по мнению Е. Чичева, секретаря обкома многие первичные организации оказались неготовыми к работе в новых условиях, стали упускать инициативу. Под давлением митинговых страстей, действия деструктивных, антисоциалистических сил в ряде мест наступила растерянность, а то и просто самоустранение коммунистов. Потеря партией ранее завоеванного авторитета в обществе привела к активному выходу из нее коммунистов, разрушению сложившихся структур¹⁰⁴.

20-21 января 1991 г. в Москве на Всесоюзной конференции партклубов и парторганизаций образовавших «Демократическую платформу в КПСС», речь шла о переходе всей полноты власти от партийного аппарата к демократически выборным Советам, о социальной справедливости и ненасилии вместо классовой борьбы, о гарантиях политических прав и свобод вместо тотального государственного контроля, об утверждении норм нравственности и социальной справедливости вместо системы привилегий номенклатуры и т.д. Во главу реформы КПСС ставилась власть партийных масс, принципы партийного товарищества и равенства всех коммунистов¹⁰⁵.

За 1990 год из рядов КПСС в области вышли 32,7 тысячи человек, или около 14%¹⁰⁶. Обеспокоенные надвигающейся угрозой развала СССР, а также не всегда адекватными действиями партийного руководства часть коммунистов на местах начала проводить работу по созданию общественных организаций способствующих хоть какой-то стабилизации общества. Такой организацией в области летом 1991 года стала Самарская областная организация Всероссийского патриотического движения «Отчизна», учредительная конференция которой прошла в филиале Центрального музея В.И. Ленина. В ней приняли участие более трёхсот делегатов от сорока

---

¹⁰⁴ Реформирование партии// Волжская коммуна. 1991. 25 января.

¹⁰⁵ О реформе КПСС//Волжская коммуна. 1991. 3 февраля.

¹⁰⁶ Численный состав КПСС сокращается//Волжский комсомолец. 1991. 9 февраля.

девяти учредителей из городов и районов области. Председателем координационного совета стал Е.М. Узилов, заместителями Л.В. Храмков, Л.П. Графанова, В.А. Тихонов. Избраны делегатами на Всероссийскую учредительную конференцию патриотического движения «Отчизна» Е.М. Узилов, Л.Г. Графанова, А.М. Макашов¹⁰⁷. Начало движению было положено в мае на IV Съезде народных депутатов РСФСР, где впервые прозвучало название нового объединения депутатов – «Отчизна»¹⁰⁸.

Примерно в это же время в Москве состоялась Учредительная конференция Демократической партии коммунистов России, возглавил которую Руцкой. В работе конференции приняла участие и делегация коммунистов из нашей области во главе с председателем Самарского горсовета К.А. Титовым¹⁰⁹.

Дальнейшее развитие событий определило не долговечность подобных начинаний. Неудача попыток осуществления консервативной стабилизации в рамках существовавшего правового пространства толкнула часть руководства СССР на принятие чрезвычайных мер, вылившихся в попытку государственного переворота 19-21 августа 1991 года. Характерной особенностью путча была не только нерешительность его лидеров, но также и практически полное отсутствие социалистической терминологии в их заявлениях и докладах. Акцент делался на достижение стабилизационных целей, хотя сама экономическая программа, как она была официально заявлена 19 августа, была предельно популистской и практически нереализуемой. Провал августовского путча привёл к фактической ликвидации союзных органов власти вместе с уже существовавшей на том периоде времени КП РСФСР и, следовательно, СССР как целого государства¹¹⁰.

---

¹⁰⁷ О создании Самарской областной организации Всероссийского патриотического движения «Отчизна»// Волжская заря. 1991. 6 августа.

¹⁰⁸ IV Съезде народных депутатов РСФСР// Волжская коммуна. 1991. 7 августа.

¹⁰⁹ Учредительная конференция Демократической партии коммунистов России //Волжская заря. 1991. 10 сентября.

¹¹⁰ Мау В.А. Экономика и власть: Политическая история экономической реформы в России 1985–1994. М. Дело Лтд, 1995. С. 37.

После запрета компартии сторонники коммунистических идей разумеется не исчезли, но зарегистрировать партию под тем же названием уже не представлялось возможным из-за имущественных прав, которые им не удалось реализовать до сегодняшнего времени. Тем не менее, уже 11 октября 1991 года состоялось областное учредительное собрание левых сил. В нем участвовали ветераны ВОВ и труда, представители рабочего класса, интеллигенции, предприниматели. Председателем был избран Заведующий кафедрой философии и политологии архитектурно-строительного института Б.М. Чернышов¹¹¹.

Для решения главных научно-познавательных задач, поставленных перед автором этого исследования, необходимо заострить внимание на событиях, происходивших в Самарской области, связанных с ГКЧП в СССР.

Из заявления Советского руководства, подписанным Г.И. Янаевым, В.С. Павловым, О.А. Баклановым, следовало, что «В связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачёвым Михаилом Сергеевичем обязанностей Президента СССР и переходом в соответствии со ст.127 Конституции СССР полномочий Президента Союза ССР к вице-президенту СССР Янаеву Геннадию Ивановичу, руководствуясь жизненно важными интересами народов нашей Родины, всех советских людей заявляем. Для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения образовать Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР)»¹¹².

Уже 20 августа на площади у Дома Советов по инициативе народных депутатов области, города и районных Советов состоялось многотысячное собрание жителей города Самары, была обсуждена общественно-политическая обстановка в стране, республике и области. Оглашены Указы президента РСФСР Б.Н. Ельцина, Обращение к гражданам России

---

¹¹¹ Мельников П. 11 октября 1991 года состоялось областное учредительное собрание левых сил// Волжская коммуна. 1991. 23 октября.

¹¹² О создании Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР)//Волжская заря. 1991. 19 ноября.

руководства РСФСР. Доведена до сведения присутствующих хроника событий, происходивших в Москве 18, 19 и 20 августа, в других городах страны. Участники собрания приняли решение: оказывать поддержку законному руководству РСФСР, не поддаваться на провокации, не допускать нарушений законности и порядка¹¹³.

Общество к 19 августа 1991 года фактически было расколото. События, проходившие в течении 19-21 августа это доказали. Так на территории областного центра в массовом порядке жители стали находить листовки с призывом о поддержке ГКЧП в СССР, и соответственно с критикой в адрес «Проходимцев, прорвавшихся к власти и зовущие к неповиновению ГКЧП в СССР».

Далее 21 августа 1991 года последовало заявление бюро ЦК ЛКСМ РСФСР об отношении к руководству ЦК Компартии РСФСР, где говорилось, что события последних трёх дней, связанные с государственным переворотом в стране, потребовали определения позиции каждого гражданина, общественного движения, политической партии. В этой ситуации отсутствие заявленной позиции руководящих органов ЦК КПСС и ЦК РКП Бюро ЦК комсомола России рассматривает как преступное содействие силам реакции, прибегшим к антиконституционному путчу, как молчаливое одобрение происходящего в стране беззакония. Попытка оказать давление вечером 19 августа секретарем ЦК РКП И. Антоновичем на руководство ЦК комсомола России нас в этом окончательно убеждает. В этой связи бюро ЦК комсомола России заявляет о своём полном размежевании с нынешним руководством ЦК Компартии РСФСР и обращается к коммунистам России с призывом дать принципиальную оценку деятельности своих руководящих партийных органов¹¹⁴.

---

¹¹³ Обращение к гражданам России руководства РСФСР//Волжская заря. 1991. 21 августа.

¹¹⁴ Руководство ЦК Компартии РСФСР и обращается к коммунистам России//Волжский комсомолец. 1991. 31 августа.

21 августа в 14 часов состоялось внеочередная сессия Самарского городского Совета народных депутатов, где под председательством совета К.А. Титова было решено считать образование ГКЧП неконституционным¹¹⁵.

Председатель облисполкома и председатель облсовета В.А. Тархов 22 августа заявил, что, определяя свою позицию, руководство области тщательно изучило руководящие документы ГКЧП, и пришло к выводу, что там не содержалось никаких конкретных указаний для Самарской области. – «Наша цель – поддержать область в стабильном состоянии. Пускай в Москве два Верховных Совета разбираются и демократическим путем находят выход из кризиса, а мы работать должны. Выводить губернию из равновесия я не дам»¹¹⁶.

На основании этого явления В.А. Тархова, депутатом горсовета М. Кожуховым по собственной инициативе была сообщена недостоверная информация в Контрольный комитет о поддержке Исполнительной властью Самарской области ГКЧП в СССР. Там, не проверив информацию, доложили Б.Н. Ельцину. В результате за поддержку антиконституционной деятельности «ГКЧП в СССР», невыполнение указов Президента РСФСР, направленных на пресечение государственного переворота, на основании статьи 121-8 Конституции РСФСР и статьи 8 закона РСФСР «О президенте РСФСР» Б.Н. Ельциным был отстранен от исполнения обязанностей председателя исполнительного комитета Тархов В.А.¹¹⁷

Из областного руководства КП РСФСР только Бюро Самарского горкома КП РСФСР решилось высказать свою точку зрения уже 22 августа. В постановлении которого, решено было считать невозможным дальнейшее пребывание в рядах КПСС членов ГКЧП. Каждый из них должен ответить по всей строгости советских законов. Считать позицию умалчивания Центральных органов партии в период неконституционного введения ЧП в

---

¹¹⁵ Внеочередная сессия Самарского городского Совета народных депутатов//Волжская заря. 1991. 22 августа.

¹¹⁶ Заявление председателя облсовета В.А. Тархова// Самарская газета. 1991. 22 августа.

¹¹⁷ Отстранен от исполнения обязанностей председателя исполнительного комитета Тархов В.А// Волжский комсомолец. 1991. 24 августа.

стране неверной. Потребовать от ЦК КПСС незамедлительно провести Пленум, на котором выяснить истинную роль центральных органов партии в происходящих событиях, радикально обновить руководство партией.

На следующий день 23 августа было принято и обращение бюро Самарского обкома ЛКСМ РСФСР к коммунистам и комсомольцам области. В нем Часть руководителей Компартии и местных парткомитетов, в том числе и Самарской партийной организации, фактически своим действием или бездействием считались поддержавшими деятельность ГКЧП. В этих условиях требовалось от партии очищения от государственных преступников и сторонников заговора. Все виновные, как в центре, так и на местах должны были бы понести уголовную ответственность¹¹⁸.

25 августа 1991 года вышел указ Президента РСФСР об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР, где, в связи с роспуском ЦК КПСС и приостановлением деятельности Коммунистической партии РСФСР постановлялось объявить государственною собственностью РСФСР всё принадлежащее КПСС и Коммунистической партии РСФСР недвижимое и движимое имущество, включая денежные средства в рублях и иностранной валюте¹¹⁹.

23 октября дело на В. А. Тархова было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления, в отношении военных и КПСС материалы дела были выделены в отдельное производство и отправлены в Москву для расследования в рамках общего дела о перевороте¹²⁰.

Таким образом, после приостановки деятельности ГКЧП, местные руководящие органы городской партийной и областной комсомольской организаций проявили оперативность в обвинении центральных и в том

---

¹¹⁸Обращение бюро Самарского обкома ЛКСМ РСФСР к коммунистам и комсомольцам области //Волжский комсомолец.1991. 31 августа. С. 1.

¹¹⁹ Указ Президента РСФСР об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР //Волжская заря. 1991. 30 августа.

¹²⁰ Дело на В. А. Тархова было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления// Самарская газета. 1991. 6 ноября.

числе местных органов партийной власти в преступной деятельности либо бездеятельности.

Облисполком в лице В.А. Тархова, проявил нейтралитет к органам ГКЧП, обосновывая свои действия решением непосредственно хозяйственных задач.

По мере того как перестройка всё более уходит в прошлое, она из сферы политических дискуссий и борьбы перемещается в область научного исследования. Феномен многопартийности находит неоднозначное восприятие различными социально-политическими силами.

В Самаре по причине обострения социальных проблем, наличия многочисленного отряда интеллигенции, преобладания военно-промышленного производства процессы демократизации проходили и проходят более интенсивно и организованно. До сих пор они вызывают естественный интерес исследователей, журналистов, социологов и самих участников событий.

Этап дискуссионных клубов в формировании политической оппозиции.
Как указывалось на заседании бюро обкома КПСС от 16 февраля 1988 года. Одной из форм социально–политической активности трудящихся являлось в то время создание различных любительских коллективов и клубов по интересам, самодеятельных общественных формирований. Однако уже в 1987 году участились случаи проникновения в эти клубы и объединения различных антиобщественных элементов, в том числе ранее судимых за антисоветскую деятельность, которые стремились захватить лидирующее положение в самодеятельных формированиях и, используя демократизацию и гласность, придать деятельности последних враждебную советскому строю направленность. Как правило они призывали к созданию «свободных профсоюзов», молодежных независимых организаций, к использованию опыта польской «Солидарности». Спекулируя на идеях перестройки, они предпринимали попытки к выработке единой политической платформы и объединению на ее основе, пытались легализовать самодеятельные печатные

издания. Они стремились проникнуть в трудовые коллективы, молодежную среду, женсоветы, в общественные организации предприятий и учреждений, вести линию на срыв перестройки, распространять националистические настроения, сеять недовольство в рабочей среде, подталкивать отдельных лиц на конфронтацию с партийными и профсоюзными организациями, администрацией. Все чаще ставка делалась на такие акции, как групповые уличные собрания, провокационные митинги в общественных местах. В стране отмечалась тенденция к резкому увеличению этих негативных проявлений. Негативные проявления в деятельности объединений активно использовались различными спецслужбами и зарубежными антисоветскими центрами для дискредитации перестройки и подрыва социализма изнутри. По линии спецслужб империалистических государств осуществлялось прямое финансирование, техническое оснащение и инструктирование руководителей некоторых формирований, координация их деятельности, стимулирование образования новых групп. Со стороны партийных органов отмечалась неготовность значительной части идеологического актива к публичным дискуссиям и гибкому противодействию демагогам и экстремистам. Бюро обкома КПСС, проанализировав идеологическую обстановку, отмечало, что на начало 1988 года в области действовали около 1,5 тысяч любительских объединений и клубов по интересам, которые в подавляющем большинстве способствовали удовлетворению самых разнообразных интересов трудящихся в сфере свободного времени, росту их социально-политической активности. Вместе с тем имелся определенный круг лиц, который, проникал в самодеятельные общественные объединения, пытался проводить антиобщественную деятельность под их прикрытием.

Так, некоторые из лидеров формирующегося в г. Куйбышеве культурно-патриотического объединения «Родина» пытались превратить его в филиал приобретшего скандальную известность московского объединения

«Память»¹²¹. Есть версия, что это объединение действительно националистического толка, и в своих приоритетных целях ставило популяризацию русской национальной культуры. При этом, участниками отрицалась всякая связь с объединением «Память».

Жители гг. Новокуйбышевск и Тольятти Черкасов А.А., Статеев Н., Рябова М.Р., Прибытков Л.С., Зотов М.А., именующие себя Куйбышевским филиалом «Группы за установление доверия между Востоком и Западом». Спекулируя на отдельных трудностях и недостатках, собирают и направляют за рубеж клеветническую и тенденциозную информацию, принимают участие в подготовке материалов для антисоветского бюллетеня «Гласность»¹²².

Краткие сведения о лидерах неформальных организаций города Новокуйбышевска:

1. Общественный политический клуб «Импульс». Возглавляет его координационный совет в составе 4-х человек (все с равными правами). Сердиткин Виктор Александрович, 1954 г.р., образование высшее, председатель цехкома нефтеперерабатывающего завода, Шустанов Юрий Ефимович, 1937 г.р., образование высшее, преподаватель нефтехимии техникума, Шкатов Иван Артемьевич, 1927 г.р., бывший армейский политработник, Барбашина Валентина Михайловна (жена Шкатова И.А.) пенсионерка.

2. Эколого-политический клуб «Резонанс». Руководителя как такового нет. Лидеры – Лапковский Владимир иванович, 1947 г.р., образование среднее, слесарь «Нефтехимкомбината», Копылов Виктор тимофеевич, 1946 г.р., старший инженер нефтеперерабатывающего завода. Проект программы московского НФ: Главной задачей НФ является объединение сил народа в борьбе за демократизацию советского общества, за построение

---

¹²¹ ГБУСО ЦГАСО. Ф. 656. Оп. 197. Д. 25. О деятельности культурно-патриотического объединения «Родина». Л. 2.

¹²² Там же.. Л. 3.

демократического социализма. НФ борется за радикальную реформу политической и экономической системы¹²³.

С целью возвращения городу прежнего названия «Самара» некоторые члены созданного при областной библиотеке им. В.И. Ленина городского клуба любителей истории пытались организовать сбор компрометирующих материалов в отношении В.В. Куйбышева, в искаженном свете представляли этапы развития нашего государства, деятельность отдельных государственных и партийных руководителей¹²⁴.

Активные сторонники религиозно-мистического «учения Иванова» имеются среди членов правления клуба основ здорового образа жизни «Озон» в г. Куйбышеве. Враждебные элементы, проживающие в г. Москве, пытались организовать в нашей области из числа негативно настроенных лиц группу «Восстановление» с тем, чтобы через нее инспирировать сбор подписей под обращением религиозной общественности по отмене существующего в СССР законодательства о культах, разрешению организационного религиозного обучения детей, а также получения негативной информации о положении верующих в нашей области¹²⁵.

В гг. Куйбышеве, Тольятти и Сызрани со стороны лиц, отрицательно относящихся к советской действительности, предпринимались попытки к организационному оформлению неконтролируемых молодежных группирований политики вредной направленности и установлению контактов с лидерами-экстремистами «Всесоюзного социально-политического клуба», вставшего на путь враждебной деятельности¹²⁶.

До 1988 года в нашем городе просто не употреблялось выражение «неформальная организация». А с весны 1988 г. Участников самостоятельных общественных формирований стали называть «неформалами».

---

¹²³ ГБУСО ЦГАСО. Ф. 656. Оп. 197. Д. 181. О создании неформальных организаций города Новокуйбышевска. Л. 7–8.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. Л. 4.

Сам факт появления неформальных объединений – это ответ народа на призыв КПСС «поддержать перестройку»¹²⁷.

Условно общественные формирования второй половины 80-х гг. можно разделить на политизированные и неполитизированные. Одни из них действительно не имели политической направленности. У других она была лишь эпизодически. Третьи же были заняты непосредственно политическими проблемами. Партии в Самарской области появились не сразу. Сначала они возникли в форме общественных движений, впервые появившихся в Самаре весной 1988 года. Процесс возникновения и развития общественных формирований неформального типа был очень динамичным.

Наиболее активными объединениями, впоследствии переросшие в политические партии были:

Общественно-политический клуб «Перспектива», 18 мая 1988 года в Куйбышеве состоялось очередное заседание политического клуба. Где с докладами выступил никому не известный Марк Солонин. За один вечер М. Солонин «завербовал» своим выступлением десятка два сторонников. После диспута они объединились в политклуб «Диалог». Очень скоро на его базе создается политклуб «Перспектива», который в августе вошел в состав оргкомитета Народного фронта. В июне 1989 – после самороспуска оргкомитета Народного фронта – клуб был вновь оформлен как самостоятельная организация. Выступал за многоукладность экономики, многопартийную систему, полномочия Советов, свободу печати, собраний. Лидеры: Марк Солонин, Ю.Никишин, В.Белоусов. Члены «Перспективы» участвовали в организации ряда митингов в Куйбышеве, а также в Чапаевске, Безенчуке. Ядро клуба 16 человек, 30-40 – сочувствующих¹²⁸.

Эколого-политический клуб «Альтернатива» – существовал с августа 1988 г. Цель – борьба за улучшение экологической обстановки в области, гласность в вопросах экологии, полномочия Советов, свобода печати.

---

¹²⁷ Горбачев М. С. Революционной перестройке – идеологию обновления. М., 1988, С. 14-15.

Лидеры: С.Фомичев, В.К.Карташов, С.П.Кривов. Численность 36 человек¹²⁹
Устав «Альтернативы» был зарегистрирован горисполкомом, клуб имел счет в сбербанке. Издавал машинописный «Зеленый листок». Клуб сотрудничал с Самарским Союзом «Зеленых», который выпускал машинописный журнал «Третий путь». Отличить членов «Альтернативы» от «Зеленых» было сложно, тем более, что часть членов «Альтернативы» являлись членами союза «Зеленых» и наоборот. Кроме вопросов экологии, в которых они нередко сотрудничали с областным комитетом по охране природы, члены «Альтернативы» активно участвовали вместе с другими ПСФ в избирательной кампании, пытались выдвинуть кандидатов. Партия зелёных создана 10 июня 1990 года¹³⁰.

Формирование политических оппозиционных партий. Политические предпосылки для создания первых некоммунистических партий в Куйбышевской области создавались в клубах политической ориентации.

Социал-демократический клуб существовал с сентября 1988 г. Выступал за активизацию рабочего движения, многопартийность, независимость профсоюзов. Лидеры – М.В. Гинзбург. 1929 г.р., конструктор института ВОИГиРГИ. Разрабатывал теорию социально-демократического движения в стране, Садовский Вальтер Иосифович, 1937 г.р., инженер завода им. Фрунзе, предоставлял квартиру для собраний, Данилов Владимир Сергеевич 1957 г.р., инженер ОМТС ПО «Нефтемаш», Мещеряков Андрей Юрьевич 1964 г.р., слесарь ТТУ, редактировал клубный журнала «Кредо». На его даче в сентябре 1988 года состоялось учредительное собрание СДК, Бехчанов Юрий Владимирович, 1968 г.р., исключен из ВЛКСМ, в 1980 году прекратил учебу в КПТИ, не работал. Писал теоретические труды по социал-демократии, Чечков Андрей Анатольевич, 1967 г.р., студент КЭИС, теоретические разработки СДК, Демин Аркадий Федорович, 1959 г.р., уволен из СА за дискредитацию офицера. Хотел напечатать материалы отца,

---

¹²⁹ Эколого-политический клуб «Альтернатива» //Волжская коммуна. 1988. 14 апреля.

¹³⁰ Партия зелёных создана 10 июня 1990 года// Волжский комсомолец. 1990. 17 июня

судимого за антисоветскую деятельность, Смирнов Сергей Вячеславович, 1953 г.р., мастер завода клапанов¹³¹.

5 июля 1988 года Гинзбург В.М. на площадке «зеленого театра» в центральном парке культуры и отдыха перед группой молодых людей (20 – 30 человек) выступил с пропагандой идеи «ДС». Куйбышевский оргкомитет партии «Демократический Союз» создан в июле 1989 г. бывшими членами социал-демократического клуба. «Демократический Союз» считал себя оппозиционной к КПСС партией. Придерживался тактики ненасильственных действий, организовывал митинги и демонстрации. Лидер – В.У. Суроев. Актив – 8 человек. В Ориентировке обкома КПСС лидерами «ДС» выступают скандально известные жители г. Москвы Новодворская, Дебрянская, Кузин, Лукашев и др. В немногочисленную пока Куйбышевскую группу «ДС» входят люди, негативно воспринимающие советскую действительность и деятельность КПСС. К ним относятся Черкасов А.А., Статеев Н.В., Гинзбург В.М. и др. Декларация «ДС», именуя себя оппозиционной политической партией, и некоторые программные положения наглядно свидетельствуют о его антисоветской и антисоциальной направленности¹³². Следующим этапом Социал-демократического клуба была Самарская организация СДПР. Социал-демократическая партия России основана 6 мая 1990 года, к осени 1990 года насчитывала около 10 тысяч членов. В Самаре – 35 социал-демократов. В оппозиции лишь к КПСС¹³³.

Дискуссионно-политическое объединение «Гласность» образовано в начале марта 1989 года группой выпускников исторического факультета Куйбышевского госуниверситета. Первоначальным замыслом было создание «Ассоциации независимых дискуссионных и молодёжных политических клубов». Члены его разделяли основные положения межрегиональной депутатской группы. Основная цель их деятельности совпадала с целью и

---

¹³¹ ГБУСО ЦГАСО. Ф. 656. Оп. 197. Д. 181. О первых некоммунистических партий в Куйбышевской области. Л. 1.

¹³² Там же. Л. 79.

¹³³ Самарская организация СДПР// Волжский комсомолец. 1990. 30 сентября

деятельностью клуба «Перспектива». Лидер – В.П. Ненашев. Актив – 7 человек, несколько десятков сочувствующих. В целом задачи «Гласности» изложены в предвыборной программе «Самара – 90»¹³⁴. На предстоящих выборах «Гласность» выступает против аппаратчиков и их ставленников, за союз всех демократических сил, способных остановить и сломать ржавую машину тотального угнетения и подавления, за возрождение общечеловеческих ценностей и их примат над классовым подходом.

В середине июля 1988 года был создан «Народный фронт содействия перестройке», куда наряду со многими политклубовцами вошли экологи, инициативная группа и некоторые другие. НФ выделил представителей на всесоюзную встречу общественно-политических клубов, которая официального благословения не получила, но все же состоялась в Москве 17-21 августа 1988 года. То есть за три месяца из безвестной группы выросла солидная организация со своими отделами, программными и уставными положениями, с определенными политическими ориентирами. Оргкомитет Народного фронта содействия перестройке сформирован 24 октября 1988 г. – после раскола оргкомитета Народного фронта¹³⁵. В декабре 1988 г. распустился на 2 группы. НФСП №1 перестал существовать весной 1989 г. Летом 1989 г. произошло еще одно разделение. Одна группа собиралась в здании областного обкома профсоюзов. В нее входило 15 человек. Лидер – Р.Ш. Шагидулин. Другая, во главе с В.Б. Марининым, состояла из 4 человек. Обе группы отстаивали право называться оргкомитетом НФСП

Лидеры «Народный Фронт» Солонин Марк Семенович, 1958 г.р., образование высшее, кочегар филиала заочного института советской торговли. Разработка программных документов НФ, редактирует самиздатовский журнал НФ «Вестник», Никишин Юрий Александрович, 1939 г.р., образование высшее, начальник филиала станции забора крови

---

¹³⁴ Предвыборная программа «Самара – 90»//Волжский комсомолец. 1989. 17 декабря.

¹³⁵ Раскол оргкомитета Народного фронта// Волжская заря. 1988. 10 ноября.

Казанского НИИ Эпидемиологии и микробиологии, Софьин Владимир Евгеньевич, 1951 г.р., образование высшее, боец пожарной части № 59¹³⁶.

Рабочие объединения формировались на нескольких заводах города. Первоначально это были инициативные группы. Диапазон интересов инициативных групп достаточно широк. Это и конфликты с «несправедливым» администратором, это выдвижение финансово-экономических требований к руководителям предприятия и отрасли, и борьба за «честное и законное» распределение поступающих дефицитных промышленных и продовольственных товаров, квартир, путевок и т.д. являются по сути дела альтернативой партийно-профсоюзным структурам на предприятиях¹³⁷. Инициативная группа авиационного завода образовалась в июне 1988 г. Ее задачей была защита интересов трудящихся. Выступала за самоорганизацию рабочих, активизацию их движения. Лидеры – В.И. Вединеев, В.А. Карлов. Стронников около 100 человек.¹³⁸.

Рабочий совет Зима был создан в августе 1989 г. Объединял советы четырех цехов. Лидеры – Г.З. Исаев. Стронники идей пролетариата, т.е. перехода власти в стране от бюрократии к диктатуре пролетариата¹³⁹. 7 августа на стадионе «Металлург» состоялось первое массовое собрание, организованное местным отделением «Партии диктатуры пролетариата». Собралось около 500 участников. Завершилось собрание голосованием резолюции, в которой высказана идея «Городского стачечного комитета»¹⁴⁰.

Рабочие Поволжья и Урала провозгласили на недавней конференции в Магнитогорске и зарегистрировали рождение общественно-политического объединения «Рабочий». Здесь была принята Программа и Устав объединения. Решено также издавать свою газету «Евразия». В редколлегию вошёл член самарской делегации А. Разлацкий¹⁴¹.

---

¹³⁶ ГБУСО ЦГАСО. Ф. 656. Оп. 197. Д. 25. Первых некоммунистические партии Куйбышевской области. Л. 2.

¹³⁷ Объединение «Народный Фронт» // Волжский комсомолец. 1989. 17 декабря.

¹³⁸ Об инициативной группе авиационного завода // Волжская заря. 1989. 2 ноября

¹³⁹ Там же

¹⁴⁰ Об идеи «Городского стачечного комитета» // Волжский комсомолец. 1990. 12 августа.

¹⁴¹ Программа и Устав объединения «Рабочий» // Волжский комсомолец. 1990. 23 декабря.

Рабочая партия была создана в сентябре 1990 года. По уставу членом РПДП(б) может быть всякий, но вот право решающего голоса в ней имеют только рабочие. В декабре 1990 года создан Объединённый забастовочный комитет страны¹⁴². РПДП(б) Рабочая партия диктатуры пролетариата (большевиков). Группа подобного направления действовала в Самаре с 1974 года. В 1981 году трое ее членов были арестованы и осуждены к различным срокам заключения. Центр РПДП(б) находится в Самаре, с таким названием партия существует с сентября 1990 года. Ее отделения – в Москве, Н.Новгороде, Челябинске, Новороссийске и др., всего в 17 городах России. Насчитывает около 2000 членов.

Объединенный фронт трудящихся возник в 1989 г. осенью. Инициатор – Стребков С.М., доцент кафедры политэкономии Куйбышевского планового института¹⁴³.

К осени 1988 г. этот процесс завершился и политизированные формирования представили через местную печать проекты своих программных документов.

Образовалось три объединения: «Народный фронт» (НФ), представивший все свои основные принципы и программные документы в «Декларации Народного фронта» с активом из 9-ти человек. Авторы проекта рассматривали лишь экономические основы бюрократизма.

Второе объединение – это Народный фронт содействия перестройке (НФСП). Состав оргкомитета – 10 человек, который выработал «Общую программу НФСП». Этот документ имеет ряд преимуществ перед программой Народного фронта. Прежде всего, это определенность идейной платформы решениями XIX Всесоюзной партийной конференции.

На первых этапах движения характерной чертой общественно-политического движения в нашем городе в конце 80-х годов была необычная легкость, с какой происходили перегруппировки «фронтов» и объединений.

---

¹⁴² Объединённый забастовочный комитет страны //Волжская коммуна. 1991. 12 февраля.

¹⁴³ Объединенный фронт трудящихся //Волжская заря. 1988. 10 октября.

Весьма распространенная форма несогласия внутри союза единомышленников – выход и создание своего «союза». Так на почве разногласий с прежними сотоварищами в мае 1989 г. сформировался клуб «Ускорение перестройки».

Уже к октябрю 1988 г., после несанкционированных митингов, Третий митинг в Самаре был посвящен дню брежневской Конституции, власти его запретили, а организаторов на этот раз действительно арестовали и посадили на десять суток¹⁴⁴, Горисполком занялся регистрацией общественных самодеятельных формирований. В период с 1988 по весну 1989 г. было зарегистрировано 22 организации, не считая незарегистрированных. Размах общественно-политического движения в нашей стране подвел к необходимости выработать “Закон об общественно-политическом движении в СССР”, вступившего в действие с января 1991 г. (до этого года пользовались законом 1931 года), и ряда документов, регламентирующих регистрацию общественных объединений. С февраля 1991 г. регистрацией общественных организаций в нашем городе занимается областная отдел юстиции.

Начало возникновения оппозиции как таковой следует относить к концу 90-х годов, так как этот период совпадает с началом процесса становления политических партий. Принятие Верховным Советом СССР на внеочередной 12 сессии (29 ноября – 1 декабря 1988 г.) Закона «Об изменениях и дополнениях к Конституции (Основного Закона) СССР», где отмечалось, что в избирательные бюллетени может быть включено любое число кандидатов¹⁴⁵.

Это давало возможность проводить альтернативные и состязательные выборы. Также специально оговаривалось, что «одна треть народных депутатов СССР, народных депутатов союзных и автономных республик, избирается от общественных организаций». Завершением процесса

---

¹⁴⁴Третий митинг в Самаре// Все и все. 1994. № 12. С. 6.

¹⁴⁵ Закон СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Внеочередная двенадцатая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв) 23 ноября –1 декабря 1988 г. С.45

становления политических партий в СССР явилась поправка к Конституции, сделанная в 1990 г., когда в Союзе был введен институт президентства (октябрь 1990 г. Закон СССР «Об общественных объединениях», по которому были официально зарегистрированы новые партии.

Таким образом, в СССР была создана правовая база для многопартийной системы.

До конца 1990 года у партий не было четких программных установок, также встает вопрос о реальной численности, так как в различных источниках даются различные количественные данные. Существенный вопрос – о социальной базе: во всех партиях и политических движениях, как правило, большинство количественного состава составляли представители интеллигенции, имеющие высшее образование, исключение не составляют т.н. рабочие политические движения и, также КПСС, где удельный вес интеллигенции в кандидаты партии в 1989 году увеличился на 12,7% и составил 50,3%, рабочих же на приеме уменьшилось на 16,4%, составив 31,4%¹⁴⁶. Следует сказать, что в тот период времени политические партии влияют меньше на политическую жизнь города и области, чем местные административные органы.

Учредительный съезд конфедерации анархо-синдикалистов состоялся в мае 1989 года. На нём были приняты Программный документ и Организационный договор, в котором КАС объявлялась «независимой политической организацией непартийного типа», в задачи которой не входит захват власти. На II съезде КАС в мае 1990 года произошёл раскол на две основных фракции: анархо-коммунистов и анархо-синдикалистов. Первые отрицают участие в парламентской деятельности, вторые выступают за участие в работе местных органов власти. Раскол произошёл в Москве, а в области представители всех течений анархизма объединены в Самарское движение анархо-синдикалистов «Чёрный интернационал», куда заявление написали 31 человек.

---

¹⁴⁶ Осадчий И. К истории коммунистической партии РСФСР // Диалог. М. 1998. № 10. С. 56.

По программным целям ближе КПСС, однако, проводимую ею политику не поддерживали. Активно взаимодействовали с «Демократической Россией». В декабре 1990 года в области был создан Левый блок за народное самоуправление, в который вошли самарское отделение КАС, Самарское отделение социалистической партии и Новокуйбышевское отделение партии зелёных.

В Левом блоке созданы три комиссии¹⁴⁷. Лидеры: Владимир Чемноков, Олег Иванец. Всего около пятидесяти человек, в большинстве своём молодёжь. СДАС – Самарское движение анархо-синдикалистов «Чёрный интернационал»¹⁴⁸

1-3 мая в Самарском Дворце труда на улице Куйбышевской состоялся Съезд конфедерации анархо-синдикалистов. На съезде присутствовало 29 делегатов из 12 городов Центральной России, Урала, Сибири, Украины, 35 гостей. Съезд представлял различные направления в анархии: 83,6% – анархо-синдикалисты, присутствовали также анархо-индивидуалисты, анархо-коммунисты (они же – последователи идей чучхе великого руководителя Кореи Ким Ир Сена). Постановили: пока выступать за негосударственный социализм¹⁴⁹.

Демократическая партия России – парламентская партия, действующая конституционным путём с момента учреждения в мае 1990 года. ДПР, председателем которой избран народный депутат РСФСР и СССР Н. Травкин, ориентирована на общечеловеческие ценности, реализацию «Всеобщей декларации прав человека». Организационное объединение граждан Куйбышевской области на платформе Демократической России произошло 1 августа 1990 года на собрании представителей Куйбышева, Тольятти, Сызрани, Новокуйбышевска, Чапаевска и других городов и районов области. Из 117 участников этого собрания, ставших гражданами-

---

¹⁴⁷ В Левом блоке созданы три комиссии //Волжская заря. 1990. 22 декабря.

¹⁴⁸ СДАС – Самарское движение анархо-синдикалистов «Чёрный интернационал»//Волжский комсомолец. 1990. 28 октября.

¹⁴⁹Постановили: пока выступать за негосударственный социализм// Самарские известия. 1991. 15 мая.

учредителями, 11 – народные депутаты Советов различных уровней. На собрании избран оргкомитет из 30 человек¹⁵⁰.

Демократическая партия России. Основана в мае этого [1990] , насчитывает 50-70 тысяч членов. Самарское отделение насчитывает около 200 человек¹⁵¹.

На январь 1991 года Демократическая партия России по численности вышла на второе место после коммунистической. Насчитывает 30 тысяч человек и 80-90 тысяч сторонников. в Самара – около 140 членов и примерно 300 сочувствующих¹⁵².

3 января 1991 года зарегистрирована газета «Зеркало» – как орган областной организации ДПР. Областная организация ДПР имеет отделения: в Самаре, в Жигулёвске, в Сызрани, в Тольятти, в Новокуйбышевске, в Чапаевске, в Безенчуке, в Кинеле, в сёлах Волжского, Богатовского районов. 75% имеют высшее образование¹⁵³.

На II съезде ДПР Каспаров предложил принять в качестве программного документа «Платформу ДПР», разработанную А. Мурашовым, и остаться верными принципам антикоммунизма. Но большинство съезда проголосовало за «травкинскую» программу¹⁵⁴.

В сентябре 1991 года это самая крупная партия из официально зарегистрированных в России – более 42 тысяч членов. Областное отделение насчитывает 615 членов ДПР, действуют отделения во всех городах области и в девяти сельских районах. Председатель правления самарского областного отделения ДПР – Алексей Леушкин – Аспирант кафедры политологии СамГУ¹⁵⁵.

В июне 1990 года в Москве состоялся съезд социалистов, принявший решение об учреждении Социалистической партии. Социалистическая

---

¹⁵⁰ Организационное объединение граждан Куйбышевской области на платформе Демократической России произошло 1 августа 1990 года //Волжская заря. 1990. 9 июня.

¹⁵¹ Демократическая партия России// Волжский комсомолец. 1990. 30 сентября.

¹⁵² Численность демократической партии России// Волжский комсомолец. 1991. 26 января.

¹⁵³ Газета «Зеркало» – как орган областной организации ДПР// Самарская газета. 1991. 1 апреля.

¹⁵⁴ Большинство съезда проголосовало за «травкинскую» программу// Волжский комсомолец. 1991. 11 мая.

¹⁵⁵ Платформа ДПР// Волжская коммуна. 1991. 2 октября.

партия составляет оппозицию КПСС. Не разделяют принципов марксистско-ленинской идеологии. Выступают за более либеральную модель общественного устройства, чем та, которую предлагает КПСС. Её следует трансформировать в сторону большей эффективности, совершенствуя государственный сектор экономики.

Самарская секция Социалистической партии насчитывает всего несколько человек¹⁵⁶.

РПР возникла на базе «Демократической платформы». В конце 1990 года она заявила о своей оппозиции к РКП и КПСС¹⁵⁷.

РПР. После XXVIII съезда КПСС участники движения «Демократическая платформа в КПСС» объявили о выходе из рядов коммунистической партии и в ноябре 1989 года на первом учредительном съезде приняли название РПР (Республиканская партия России()). По области число членов РПР указывается около 200¹⁵⁸.

Марк Фейгин – Председатель самарской группы Народно-трудового союза российских солидаристов. Студент – юрист СамГУ. Главный редактор газеты «Третья сила». В 1930 году в Белграде в результате слияния русских молодежных организаций Европы – детей эмигрантов первой волны – был создан Национальный союз русской молодежи, который через несколько лет принял окончательное название НТС. В 1938 году организация ушла в подполье, поскольку боролась на два фронта – со Сталиным и Гитлером (лозунги – «Ни тех, ни других – давай своих!»). После войны НТС создал издательство «Посев», с тех пор издает журналы «Посев», «Грани» и др. Открытая деятельность Союза в России с 1987 года. Самарская группа существует с 20 июля 1990 года, в ней 10 человек. Зарегистрирован клуб, выходит газета, создана скаутская дружина¹⁵⁹.

---

¹⁵⁶ Самарская секция Социалистической партии //Волжская заря. 1991. 10 января

¹⁵⁷ РПР возникла на базе «Демократической платформы» //Волжский комсомолец. 1990. 25 ноября

¹⁵⁸ Участники движения «Демократическая платформа в КПСС» объявили о выходе из рядов коммунистической партии //Волжская коммуна. 1991. 2 октября.

¹⁵⁹ Самарская группа Народно-трудового союза российских солидаристов //Волжская коммуна. 1991. 2 октября.

По инициативе работников ВАЗа здесь [в Тольятти] создан Союз последователей академика Сахарова (СПАС). Целями союза являются пропаганда взглядов и позиций великого правозащитника, раскрытие тайн советской психиатрии, выдвижение в выборные органы сторонников и последователей Сахарова¹⁶⁰.

13 октября 1990 года в субботу собрались в зале заседаний горисполкома свыше 100 человек: депутаты областного и городского Советов, представители различных политических партий. Цель совещания – объединение в городе демократических сил на платформе движения «Демократическая Россия», учредительный съезд которого состоится в Москве 20 и 21 октября. В зале находились социал-демократы и анархисты, коммунисты и представители Демплатформы, члены ДПР и беспартийные. Решено было создать координационный центр движения после завершения учредительного съезда.

5 января, в здании Самарского городского Совета народных депутатов состоялась областная учредительная конференция движения «Демократическая Россия». Её участниками стали представители ряда новых политических формирований, таких, в частности, как Демократическая и Республиканская партии России, партии социал-демократов и анархо-синдикалистов, партия диктатуры пролетариата¹⁶¹.

В середине апреля в Самарской области были зарегистрированы три местные организации политических партий, входящих в движение «Демократическая Россия»: ДПР (Демократическая), РПР (Республиканская), СДПР (Социал-демократическая). Объединения «Демократическая Россия» созданы в Самаре, Тольятти, Сызрани, Чапаевске, Новокуйбышевске, Кинеле, Отрадном, на 13 крупнейших предприятиях области и в некоторых сельских районах. В них насчитывается свыше 1000 человек.

---

¹⁶⁰ Создан Союз последователей академика Сахарова (СПАС)//Московские новости. 1990. № 4.

¹⁶¹ Областная учредительная конференция движения «Демократическая Россия»// Самарские известия. 1991. 19 января.

Истоки демократической России берут свое начало в Московском народном фронте (МНФ), который был создан летом 1988 года для содействия «демократической организации масс в борьбе за социалистическое обновление общества, демократический социализм». Следующей ступенью на пути к организационному оформлению движения стало создание Межрегиональной депутатской группы (МДГ). В июле 1989 года создается Московское объединение избирателей (МОИ) для оказания предвыборной поддержки своих кандидатов в депутаты местного и республиканского уровня, с самого начала МОИ четко ориентируется на решения МДГ. Всероссийская конференция движения избирателей прошла 2-3 декабря в Москве, где обозначилась уже конфронтация – по отношению к КПСС и ее кандидатами в депутаты. Окончательное оформление блока завершилось 20-21 января 1990 года. В него вошли: Московское и межрегиональное объединение избирателей, московский и Российские народные фронты, Социал-демократическая ассоциация, клуб избирателей при АН СССР, общества «Мемориал», «Апрель», «Щит», «Московская трибуна».

12 мая 1991 г. Самарским областным координационным советом движения «Демократическая Россия» сформирован региональный комитет по выборам в Президенты РСФСР Председателя Верховного Совета Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина¹⁶².

В 1991 году в Самаре прошел I съезд общества дураков. На съезде определена программа-минимум, уточнен устав, избран президент. Им стал 20-летний студент Самарского политехнического института Павел Биктеев.

Общество было организовано еще в феврале, тогда же и решили зарегистрироваться. Но комиссия горсовета по общественным организациям, во-первых, запросила огромный регистрационный взнос – 2 тысячи рублей, во-вторых, потребовала справки, что они все – дураки. Свою цель они

---

¹⁶² Сформирован региональный комитет по выборам в Президенты РСФСР Председателя Верховного Совета Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина //Волжский комсомолец. 1991. 18 мая.

сформировали так: ненасильственное одурачивание населения гуманными методами. Членских взносов у нас нет, хотя в обществе уже несколько сот человек. У общества есть отделения в Тольятти, Новокуйбышевске, Саратове, Москве, Ленинграде. Один из членов общества поехал по приглашению в Данию и организовал там нашу ячейку. Договор о дружбе и сотрудничестве заключен с членами общества старых дев. Он назывался «Единство в борьбе за счастье старых дев и равенство дураков». Деятельность началась с «Праздника кашки». В Тольятти прорвало фекальную канализацию. На городском пляже Самары устроили его торжественные проводы ниже по течению. Торжественно отмечали 200-летие со дня рождения поручика Ржевского, а 1 мая своей колонной под желтыми флагами вышли на демонстрацию с лозунгом: «1 мая – день международной солидарности трудящихся дураков». 22 апреля в день рождения В.И. Ленина решили возложить цветы к памятнику вождю вместе с представителями обкомов КПСС и ВЛКСМ. На цветах была лента с надписью: «Владимиру Ильичу Ленину от Самарского общества дураков». Мы участвовали в кампании по выборам президента России – поддерживали генерала Макашова.

Веронике Севастьяновой, председателю совета и заслуженному члену общества старых дев на тот период исполнилось 22 года. Замужество – конечная цель каждой старой девы, и члены "ОбСтарДева" охотно признают, что их деятельность направлена на самоуничтожение (для «старой девы» самоуничтожиться – значит выйти замуж). "ОбСтарДев" – официально не зарегистрированное общество. Общество старых дев приняло участие в Первомайской демонстрации вместе с обществом дураков и с лозунгом: «Каждой старой деве к 2000 году – по дурачку!», кроме того, представительницами "ОбСтарДева" распространялись «талоны на мужчин»¹⁶³.

---

¹⁶³ Общество старых дев // Волжский комсомолец. 1991. 11 мая.

На первый взгляд оба представителя оранжевого движения (политическое хулиганство) не представляют политических партий. но 8 февраля 1991 года, когда решением инициативной группы было образовано Самарское общество дураков (СОД). Инициативная группа состояла из трех человек: Биктеев П.Л., Бородкин М. и Чечков Андрей Анатольевич, 1967 г.р., студент КЭИС, теоретические разработки СДК.

Все трое состояли на тот момент в Самарском региональном отделении Социал-демократической партии. Изначально идея создания СОД предполагала проведение разовой акции, и несла в себе попытку высмеять и как-то дискредитировать одновременно регистрирующуюся Партию диктатуры пролетариата (Г. Исаев). Далее деятельность СОД носила стихийный характер. Прошедшая регистрация не принесла ожидаемого результата. Сообщения о регистрации СОД, опубликованные в периодической печати, не несли в себе информации об одновременной регистрации Партии диктатуры пролетариата. Но результаты этой акции были неожиданны для активистов СОД. Получив приглашение от телеведущего В.А. Добрусина, активисты СОД выступили по второму телеканалу местного телевидения. Далее, со слов Президента СОД – Павла Биктеева: – «Самарские журналисты создали эту виртуальную организацию: – «Они буквально засыпали нас звонками с просьбами провести какие-нибудь акции. Так, весной 1991 года было положено начало деятельности Самарского общества дураков. На протяжении всей своей деятельности СОД представляли те же три человека. Остальную массовость общество набирало по мере необходимости сразу, как только объявляло о какой-либо акции».

Как написано в уставе СОД – это независимая общественная организация, ставящая своей целью одурачивание остального населения ненасильственными, гуманными методами на строго добровольных началах. Но на реально речь всегда шла о дискредитации коммунистического движения в СССР и, тогда еще, советской действительности. Примечательно, что деятельность СОД была вскоре прекращена после событий августа 1991

года (ГКЧП). Эффективность использования подобных организаций очень высока. На последней крупной акции – 7 ноября 1991 года, активисты СОД привезли большой танк из картона на площадь Куйбышева, в результате чего пресса писала впоследствии, что колонна «Самарских дураков» превышала в 10 раз группу коммунистов (сведения подтверждаются).

Выводы анализа кризисного политического процесса в Куйбышевской области в 1985-1991 гг.:

- во второй половине 80-х гг. и в 1991 г. кризисные явления в партийных организациях Куйбышевской области проявились в духовном и организационном кризисе, в резкой потере авторитета и влияния на население области; в сокращении числа членов коммунистических организаций и их организационном распаде;
- в Самаре первый период с весны 1988 по 1990 гг. – период становления неформальных движений. Наиболее влиятельными общественно-политическими дискуссионными центрами и клубами были «Альтернатива» (1988 г.) во главе с С. Фомичевым, «Гласность» (1989 г.) во главе с В. П. Ненашевым, «Перспектива» (1989 г.) во главе с Марком Солониным;
- к концу 1989 г. после ряда метаний, ошибочных взглядов, переходов из одних формирований в другие, представители общественно-политических объединений определились в своих политических взглядах, и это привело к образованию оппозиционных КПСС политических партий, имеющих свои четкие программы, уставы и входящих в союзные структуры;
- наиболее влиятельными среди них стали ДПР (Демократическая), РПР (Республиканская), СДПР (Социал-демократическая), партия «Демократическая Россия». Их организации действовали в Самаре, Тольятти, Сызрани, Чапаевске, Новокуйбышевске, Кинеле, Отрадном.

3.2 Особенности политических процессов Самарской области в 90-е годы XX века

Самарская область на протяжении всех 1990-х годов была одним из стабилизаторов российской экономики. Этот статус область имела благодаря концентрации высокотехнологичных производств – авиакосмической промышленности, автомобилестроения, химии и нефтехимии. Поэтому, имея всего чуть более 2% от общероссийской численности населения, область давала 4% валового продукта России и обеспечивала более 5% поступлений в федеральный бюджет¹⁶⁴.

Согласно данным доклада ООН о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, в 1998 году Самарская область занимала пятое место в России после Москвы, Санкт – Петербурга, Тюменской области и Татарстана¹⁶⁵. Ее называли экономической столицей Поволжья. Все это оказывало значительное влияние на политические процессы Самарской области.

С 1993 по 2000 гг. в Самарской области отсутствовала внутренняя оппозиция власти в лице губернатора К. Титова. В этот период ему противостояли только коммунисты, которые находились оппозиции систем извне.

Политическая система Самарской области не составляла оппозицию федеральной власти, поэтому результаты многих политических действий в 90-е годы XX века были предсказуемы. По мнению исследователей, в Самарской области в 90-е годы отсутствовала развитая партийная система¹⁶⁶.

В данном контексте интерес представляют выборы депутатов в самарскую Губернскую Думу в 1997 году.

---

¹⁶⁴ Александров А. Самарская область: политические процессы, 1997-2000 гг. //Феномен Владимира Путина и российские регионы: необходимость или закономерность?/ сб. ст. М., 2004. С. 141-187.

¹⁶⁵ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000/ Под. Ред. С.Н. Бобылева. М., 2001. С.114

¹⁶⁶ Александров А. Самарская область: политические процессы, 1997-2000 гг. //Феномен Владимира Путина и российские регионы: необходимость или закономерность?/ сб. ст. М., 2004. С. 141-187.

Выборы депутатов в Самарскую Губернскую думу подтвердили, что влияние идеологических факторов на региональных выборах неизмеримо ниже, чем на общефедеральных. Не случайно, что региональные представительства большинства политических партий не принимали активного участия в избирательной компании. Правда другой причиной являлась их малочисленность и отсутствие в регионе развитой партийной системы¹⁶⁷.

В силу этих обстоятельств региональные отделения демократических партий не смогли зарегистрировать своих представителей кандидатами в депутаты ни по одному избирательному округу. Вместе с тем отделения «ЯБЛока», ДПР, «Вперед Россия» и РНРП выступали в поддержку кандидатуры Г. Лиманского. Не принимало активного участия в выборах и движение НДР¹⁶⁸.

Исключением из общего правила стала левая оппозиция и ЛДПР, причем первая была вынуждена действовать политической целесообразностью и партийной дисциплины. Несмотря на разногласия в рядах левой оппозиции, в период избирательной компании региональным отделениям КПРФ и НПСР удалось договориться о совместных действиях. Кроме того, между коммунистами и аграриями было достигнуто соглашение о своеобразном разделении сфер влияния, согласно которому КПРФ -НПСР выдвигали и поддерживали кандидатов в городских районах, а АПР – в сельских. Вместе с тем, противоречия в лагере «левых» наложили свой отпечаток на проведение их предвыборной компании. Так, например, в 1-м Железнодорожном округе за одни и те же голоса избирателей боролись одновременно три кандидата, официально поддержанные блоком КПРФ – НПСР. В целом, в силу объективных обстоятельств и отмеченных особенностей участие в левой оппозиции в выборах не увенчалось особым

---

¹⁶⁷ Самарцы в Москве: Страницы истории Самарского землячества / Рябов В.В., Кабытов П.С., Козловская Г.Е. и др. Самара: «Офорт», 2011. С.15-23.

¹⁶⁸ Элита Самарской (Куйбышевской) области в 1960-1990-е годы. Очерки истории/Коллективная монография/Под ред. П.С. Кабытова. Самара: Изд-во «Самарский университет» 2014. С. 189

успехом: депутатами областного законодательного собрания стали два представителя КПРФ и по одному – от блока «Социальная справедливость» и АПР¹⁶⁹.

В избирательной компании приняли участие 13 представителей ЛДПР по восьми самарским, трем тольяттинским и двум сельским округам, но один из них не могу занять даже третьего места в своем округе. Избирательная компания ЛДПР отличалась плохой скоординированностью и отсутствием оригинальности. Несмотря на обилие листовок, в основном содержащих цитаты В.В. Жириновского, кандидаты от ЛДПР остались практически не известными избирателям¹⁷⁰.

Таким образом, политические образования Самарской области в ходе губернских выборов проявляли незначительную активность.

За время, истекшее с декабрьских 1999 г. выборов в Государственную Думу, в социально-политической и экономической сферах жизни общества произошло много изменений. Конечно, эти перемены не могли не коснуться и общественных настроений, показателей которых, в частности являются выборы, где избиратель высказывает свое отношение к идеям, взглядам и идеологии кандидатам. Результаты прошедших выборов в Государственную Думу достаточно четко показали направленность изменений в политических предпочтениях российских избирателей¹⁷¹.

Выборы -1999 г. показали, что по сравнению с 1995 г. процесс идентификации политических партий претерпел существенные изменения. Значительно меньше голосов получили партии однодневки, набравшие менее 5% голосов и размывавшие электорат в ходе предыдущих компаний в Государственную Думу. Хотя в 1999 г. списке партий, участвовавших в избирательной гонке, значилось 28 общественно- политических организаций

---

¹⁶⁹ Александров А. Самарская область: политические процессы, 1997-2000 гг. //Феномен Владимира Путина и российские регионы: необходимость или закономерность?: сб. ст. М., 2004. С. 141-187.

¹⁷⁰ Самарцы в Москве: Страницы истории Самарского землячества / Рябов В.В., Кабытов П.С., Козловская Г.Е. и др. Самара: «Офорт», 2011. С.15-23.

¹⁷¹ Александров А. Самарская область: политические процессы, 1997-2000 гг. //Феномен Владимира Путина и российские регионы: необходимость или закономерность?: сб. ст. М., 2004. С. 141-187.

(на выборах 1995 г. – их было 47), шесть избирательных объединений, преодолевших 5% барьер, в совокупности собрали 82% голосов, тогда как четыре года назад – лишь – 50%. Таким образом, в течение истекших четырех лет шел процесс политической агрегации электората вокруг политических партий, носителей более или менее ясной политической идеологии. И выборы 1999 г. из которых партии – аутсайдеры получили в 3 раза меньше голосов, чем в 1995 г., в значительной мере ускорили этот процесс. Эта тенденция характерна в целом для России, весьма отчетливо проявилась и в Самарской области, где пятипроцентный барьер преодолели 5 партий, набравшие в совокупности 78,7% голосов¹⁷².

Сравнивая результаты избирательных объединений, прошедших в Думу в 1999 г., с данными выборов 1993 и 1995 гг., следует отметить, что некоторые партии потеряли голоса избирателей, другим же, напротив удалось сохранить и даже преумножить число своих сторонников. Подобное сравнение уместно провести по блокам, которые неоднократно принимали участие в выборах. Среди первых можно выделить ЛДПР и «ЯБЛОКО», постепенно от выборов к выборам теряющих голоса. КПРФ, напротив, на прошедших выборах получила больше голосов по сравнению и с 1993, и с 1995 гг. Эти данные отображены на Таблице 1.

---

¹⁷² Элита Самарской (Куйбышевской) области в 1960-1990-е годы. Очерки истории/Коллективная монография/Под ред. П.С. Кабыгова. Самара: Изд-во «Самарский университет» 2014. С. 189

Сравнительные результаты голосования за избирательные объединения по выборам депутатов Государственной Думы РФ в 1993, 1995 и 1999 гг. (данные по РФ и Самарской области)¹⁷³

Избирательные объединения	% поданных голосов избирателей					
	1993		1995		1999	
	РФ	Самарская обл.	РФ	Самарская обл.	РФ	Самарская обл.
Женщины России	8,13	10,09	4,61	3,99	2,04	1,97
Коммунистическая партия РФ	12,4	16,44	22,3	22,27	24,16	26,13
ЛДПР	22,92	19,67	11,8	12,26	6,02	5,42
Яблоко	7,86	8,75	6,89	5,05	6,09	3,57
Аграрная партия России	7,99	—	3,78	—	—	—
Коммунисты, трудящиеся России-за Советский Союз	—	—	4,53	3,91	2,22	2,72
НДР	—	—	10,13	11,94	1,2	0,82

Хотя КПРФ по итогам голосования 1999 г. и получила самый высокий результат, в новой Думе у нее прежнего влияния, в первую очередь потому, что большое число голосов набрали демократические партии – межрегиональное движение «Единство» (23,17%) и СПС (8,65%).

Итоги выборов по партийным спискам в Самарской области несколько отличаются от общероссийских результатов. Не все объединения, которые по данным ЦИК преодолели пятипроцентный барьер в целом по России, сумели получить такой же результат в Самарской области. По результатам выборов в Самарской области тройку лидеров составили КПРФ, СПС и движение «Единство».

¹⁷³ Александров А. Самарская область: политические процессы, 1997-2000 гг. //Феномен Владимира Путина и российские регионы: необходимость или закономерность?/ сб. ст. М., 2004. С. 141-187.

Коммунистическая партия на выборах 1999 г. В Самарской области набрала 26,1%. Этот результат больше, чем по России в целом где у КПРФ – 24,16, и больше, чем было получено коммунистами Самарской области в 1995 г. (тогда они набрали чуть более 22%). Наибольшую поддержку получили в Новокуйбышевском округе (почти 34%), а наименьшую – в Тольяттинском (18,2%). Объяснять это феномен рост протестного электората было бы, наверное, не совсем правильно, хотя после дефолта 1998 г. число противников существующей власти, безусловно, выросло. Скорее, всего сказался другой фактор – партии – аутсайдеры, апеллирующие к тому электорату, что и КПРФ, получили значительно меньше голосов, чем раньше. КПРФ монополизировала эту часть избирателей, обеспечив себе, таким образом, весомую прибавку голосов¹⁷⁴.

Второе место в области занял СПС. Победа этого блока во многом объяснялась тем, что в его руководство в тот период входил губернатор К. Титов, тогда находившийся в зените популярности. Поэтому даже те избиратели, для которых имена С. Кириенко, А. Чубайса и Е. Гайдара были «красной тряпкой», тем не менее, голосовали за это избирательное объединение. «Правые» получили достаточно высокий процент голосов в целом по стране во многом благодаря именно К. Титову. Ни в одном другом регионе страны им не сопутствовал такой успех, как в Самарской области. По данным Центризбиркома, СПС, набрав, 8,7% голосов, занял 4 место среди избирательных объединений. Депутатом Государственной Думы по партийному списку СПС стал Н. Брусникин, друг С. Кириенко со времен комсомольской юности.

На третьем месте оказался блок «Единство», который поддержало почти 20% жителей Самарской области. По России это движение, набрав 23,7% голосов, заняло второе место, немного отстав от КПРФ. Наибольшую поддержку на территории Самарской области движение получило в

---

¹⁷⁴ Александров А. Самарская область: политические процессы, 1997-2000 гг. //Феномен Владимира Путина и российские регионы: необходимость или закономерность?: сб. ст. М., 2004. С. 141-187.

Тольятти, где за него проголосовало 24,9% избирателей. Депутатом Государственной Думы по партийному списку стал В. Тарачев¹⁷⁵.

Пятипроцентный барьер в области преодолел и «Блок Жириновского», набравший 5,4% голосов. Наибольшей поддержкой этот блок пользовался в Сызранском (6,6%) и Тольяттинском (6,4%) округах. По сравнению с результатами голосованию 1995 г., партия Жириновского потеряла более половины своих сторонников. Четыре года назад на думских выборах ЛДПР получила 12,3% голосов, а в 1993 г. еще больше – 19,67%.

Наконец, последним политическим блоком, преодолевшим в области пятипроцентный барьер, стал ОВР, который, однако, добился здесь значительно более скромных результатов, чем в целом по России. Объяснить это можно несколькими обстоятельствами. ОВР, как, впрочем, и «Единство», первоначально сформировалось как губернаторская партия, объединявшая политический ресурс входивших в него региональных лидеров. Однако, губернатор К. Титов не только не примкнул к нему, но, напротив, в период избирательной кампании весьма резко высказался в адрес его вождей, особенно Ю. Лужкова. Можно с уверенностью сказать, что ОВР не преодолело бы в регионе и пятипроцентного барьера, если бы не сохранявшаяся еще к тому времени личная популярность среди жителей области экс-премьера Е. Примакова¹⁷⁶.

Еще одной особенностью выборов в Самарской области стал провал объединения «ЯБЛоко», которому удалось набрать здесь лишь 3,6% голосов (в 1995 г. – 5,1%). Одной из причин этого поражения было то, что местные «яблочники» на протяжении двух лет шумно выясняли отношения между собой и вообще не были заинтересованы в результатах голосования, поскольку никто из них не был включен ни в федеральный, ни в региональный (по Поволжью) список кандидатов от партии.

---

¹⁷⁵ Александров А. Самарская область: политические процессы, 1997-2000 гг. //Феномен Владимира Путина и российские регионы: необходимость или закономерность?: сб. ст. М., 2004. С. 141-187.

¹⁷⁶ Александров А. Самарская область: политические процессы, 1997-2000 гг. //Феномен Владимира Путина и российские регионы: необходимость или закономерность?: сб. ст. М., 2004. С. 141-187.

Борьба среди кандидатов по одномандатным округам проходила остро и бескомпромиссно. Уже отмеченный нами процесс политической агрегации привел к тому, что, в отличие от начала 1990-х гг. победа «кандидатов с улицы» стала практически невозможной. Теперь, помимо желания стать депутатами и способности много и складно говорить, от кандидатов требовалось наличие определенного организационного и финансового ресурса.

Главным итогом выборов в Самарской области явилась победа кандидатов от «партии власти», федеральной и местной, над коммунистической оппозицией. Особенностью области и ее отличием от других регионов Поволжья стало то, что здесь «партия власти» шла на выборы под флагами СПС, в то время как в других поволжских регионах основная борьба проходила между КПРФ и «Единством»¹⁷⁷.

Вторая половина 1990-х годов стала тем периодом в развитии российских регионов, когда, с одной стороны, экономическая и политическая жизнь страны достигла наибольшей степени регионализации, а, с другой, - созревала предпосылки новой централизации власти, осуществленной уже Президентом В. Путиным. Одной из таких предпосылок стали вертикально интегрированные экономические структуры, преодолевавшие в своем развитии региональные барьеры. В начале 1990-х гг. они проходили стадию самоопределения и становления, и региональные власти были одними из наиболее активных участников формирования региональной бизнес – среды, «заказывали музыку» предпринимателям.

Во второй половине десятилетия эти структуры настолько окрепли, что перестали нуждаться не только в «советах» региональных властей, но и в административной подпорке с их стороны.

Они начали тяготиться ролью их клиентов и уже имели собственные ресурсы для того, чтобы отстаивать свои интересы. Передел собственности к

---

¹⁷⁷ Самарцы в Москве: Страницы истории Самарского землячества / Рябов В.В., Кабытов П.С., Козловская Г.Е. и др. Самара: «Офорт», 2011. С.15-23.

этому времени уже закончился, и для бизнеса, особенно крупного, гораздо проще становилось играть по правилам, установленным в Центре, чем адаптировать свою деятельность к различным моделям, определяемым региональными властями.

Линии политического противоборства в этот период также поменяли свой вектор. В конце 1980-х и первой половине 1990-х гг. основным пунктом, разделявшим общество, был вопрос о том, какая система предпочтительней - тоталитарно-коммунистическая или новая, основанная на частной собственности и выборности власти. Процесс политической интеграции проходил именно в рамках этой альтернативы, а все, что выходило за ее пределы, имело второстепенное значение. Однако после президентских выборов 1996 г., сценарий, связанный с возвратом к старой модели социально-экономических и политических отношений, стал практически невозможен. И тогда на передний план выходят иные основания, иные мотивы политического размежевания. Эти новые факторы стали раскалывать региональную элиту, подрывать основу того регионального абсолютизма, который в полной мере проявил себя именно во второй половине 1990-х гг.¹⁷⁸.

Этот период стал также водоразделом в становлении механизмов выдвижения административных и политических лидеров. В начале 1990-х гг. после развала номенклатурной системы не существовало никаких институализированных каналов вертикальной социальной мобильности, и поэтому высшие должности в администрациях разных уровней и в депутатском корпусе могли занимать «люди с улицы».

---

¹⁷⁸ Самарцы в Москве: Страницы истории Самарского землячества / Рябов В.В., Кабытов П.С., Козловская Г.Е. и др. Самара: «Офорт», 2011. С.15-23.

Заключение

Многопартийность – важнейшая составляющая демократической политической системы. Многопартийность — это способ формирования политических структур, призванных выражать и защищать интересы определенных слоев общества

В рамках данного исследования была предложена следующая периодизация, которая, на наш взгляд, наиболее полно обобщает все существующие в исторической литературе варианты развития многопартийности в Российской Федерации в 90-е годы XX века.

5. период (1986 -1991 гг.) - кризис советской многопартийной системы и зарождение многопартийности
6. период (1991-1993 гг.) – хаотичное и несистемное развитие политических партий
7. период (1993 -1995 гг.) – переход от кризиса политических партий к началу структурирования партийно-политической системы
8. период (1996-1999 гг.) - консолидация и стабилизация партийного спектра

В ходе рассмотрения данных этапов развития многопартийности были получены следующие выводы.

В 1986-1990 гг. важный период возникновения и развития современной российской многопартийности, кардинальную роль сыграло решение Съезда народных депутатов об отмене 6-й статьи Конституции СССР (январь 1990 г.), где говорилось о руководящей и направляющей роли КПСС в стране. С ее ликвидацией возникла юридическая возможность существования других политических партий наряду с КПСС.

В 1991-1993 гг. - второй этап формирования многопартийной системы характеризуется тем, что вместе с усилиями по образованию новых политических партий (Социал- демократическая партия РФ во главе с Оболенским, ЛДПР во главе с Жириновским и др.) развивается процесс

выделения и последующего преобразования различных структур из состава КПСС.

В ходе последующих периодов в ходе перестроенных и особенно постперестроечных процессов в России утвердилась многопартийность, которая прошла нескольких выборных кампаний (1993, 1995 и 1999 гг.).

Имеющие место в нашем обществе политические явления свидетельствуют, что переход от всевластия одной партии к многопартийной системе - довольно длительный и болезненный процесс. В России в 90-е годы он происходил на фоне кризиса народного хозяйства, обострения социальных проблем (задолженность по зарплате, пенсиям, детским пособиям, рост цен на товары первой необходимости и жилищно-коммунальные услуги, введение платного образования и медицинского обслуживания и т. д.).

На переход к многопартийности оказывает большое влияние многонациональный характер государства. В стране живет свыше 100 наций и народностей. Многие конфликты в силу политизации масс возникают и на межнациональной основе. Если их не локализовать и не преодолеть, может произойти распад России по сценарию разрушения СССР.

Одна из негативных сторон многопартийности состоит в том, что резко возросли прямые и косвенные затраты на подготовку и проведение выборов. Счет идет на миллиарды рублей. В борьбе за государственную власть руководство партий зачастую хлопочет не столько об интересах народа, сколько о своих партийных, а то и личных делах.

Все это создает предпосылки для укоренения в общественном сознании мнения о нежелательности многопартийной системы, о неприемлемости ее для российского общества с точки зрения традиций и национальных особенностей народов страны и, прежде всего, русского народа. Отсюда недалеко до идеи возврата к монопольному положению, а по существу, к диктатуре одной партии, наподобие КПСС.

Опыт политического развития Самарской (Куйбышевской) области типичен для большинства регионов Российской Федерации (СССР) 80 -х - 90-х годов XX века. Тем не менее, он имел ряд особенностей, обусловленных, историческими, экономическими и социальными причинами.

Следует отметить, что к основным аспектам кризисного политического процесса в Куйбышевской области в 1985-1991 гг. относится:

- во второй половине 80-х гг. и в 1991 г. кризисные явления в партийных организациях Куйбышевской области проявились в духовном и организационном кризисе, в резкой потере авторитета и влияния на население области; в сокращении числа членов коммунистических организаций и их организационном распаде;
- в Самаре первый период с весны 1988 по 1990 гг. – период становления неформальных движений. Наиболее влиятельными общественно-политическими дискуссионными центрами и клубами были «Альтернатива» (1988 г.) во главе с С. Фомичевым, «Гласность» (1989 г.) во главе с В. П. Ненашевым, «Перспектива» (1989 г.) во главе с Марком Солониным;
- к концу 1989 г. после ряда метаний, ошибочных взглядов, переходов из одних формирований в другие, представители общественно-политических объединений определились в своих политических взглядах, и это привело к образованию оппозиционных КПСС политических партий, имеющих свои четкие программы, уставы и входящих в союзные структуры;
- наиболее влиятельными среди них стали ДПР (Демократическая), РПР (Республиканская), СДПР (Социал-демократическая), партия «Демократическая Россия». Их организации действовали в Самаре, Тольятти, Сызрани, Чапаевске, Новокуйбышевске, Кинеле, Отрадном.

К концу 1989 г. в Куйбышеве после ряда метаний, ошибочных взглядов, переходов из одних формирований в другие, представители общественно-политических объединений определились в своих политических взглядах, и это привело к образованию оппозиционных КПСС политических партий, имеющих свои четкие программы, уставы и входящих в союзные структуры.

Характеризуя политическую систему Самарской (Куйбышевской) области в 90-е годы XX века, следует отметить, что вторая половина 1990-х годов стала тем периодом в развитии российских регионов, когда, с одной стороны, экономическая и политическая жизнь страны достигла наибольшей степени регионализации, а, с другой, - созрела предпосылки новой централизации власти, осуществленной уже Президентом В. Путиным. Одной из таких предпосылок стали вертикально интегрированные экономические структуры, преодолевавшие в своем развитии региональные барьеры.

В начале 1990-х гг. они проходили стадию самоопределения и становления, и региональные власти были одними из наиболее активных участников формирования региональной бизнес – среды, «заказывали музыку» предпринимателям.

Во второй половине десятилетия эти структуры настолько окрепли, что перестали нуждаться не только в «советах» региональных властей, но и в административной подпорке с их стороны.

Они начали тяготиться ролью их клиентов и уже имели собственные ресурсы для того, чтобы отстаивать свои интересы. Передел собственности к этому времени уже закончился, и для бизнеса, особенно крупного, гораздо проще становилось играть по правилам, установленным в Центре, чем адаптировать свою деятельность к различным моделям, определяемым региональными властями.

Линии политического противоборства в этот период также поменяли свой вектор. В конце 1980-х и первой половине 1990-х гг. основным пунктом, разделявшим общество, был вопрос о том, какая система предпочтительней - тоталитарно-коммунистическая или новая, основанная на частной

собственности и выборности власти. Процесс политической интеграции проходил именно в рамках этой альтернативы, а все, что выходило за ее пределы, имело второстепенное значение. Однако после президентских выборов 1996 г., сценарий, связанный с возвратом к старой модели социально-экономических и политических отношений, стал практически невозможен. И тогда на передний план выходят иные основания, иные мотивы политического размежевания. Эти новые факторы стали раскалывать региональную элиту, подрывать основу того регионального абсолютизма, который в полной мере проявил себя именно во второй половине 1990-х гг. Этот период стал также водоразделом в становлении механизмов выдвижения административных и политических лидеров.

Список использованных источников и литературы

Источники

Неопубликованные источники

1. Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГБУСО ЦГАСО).
Ф. 656. - Куйбышевский обком КПСС, Оп. 189. Д. 1, 56; Оп. 197. Д.2, 25, 181, 340, 392

Опубликованные источники

Сборники документов и материалов

2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2000/ Под. Ред. С.Н. Бобылева. - М., 2001. - 459с
3. Внеочередная двенадцатая сессия Верховного Совета СССР (одиннадцатый созыв) 23 ноября –1 декабря 1988 г. – 569с

Периодическая печать

4. Газета «Волжская заря». 1988-1991 гг.
5. Газета «Волжская коммуна». 1988-1991 гг.
6. Газета «Волжский комсомолец». 1988 -1991 гг.
7. Газета «Все и все». 1994.
8. Газета «Известия». 1991.
9. Газета «Московские новости». 1990.
10. Газета «Российская газета». 1999.
11. Газета «Самарская газета». 1991.
12. Газета «Самарские известия». 1990 -1991 гг.

Литература

- 13.Абрамов, В. Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности. - М., 1997. - 589с.
- 14.Автономов, А. Основные проблемы формирования многопартийности в России // Формирование политической системы России. - М., 1996. - 586с
- 15.Александров, А. Самарская область: политические процессы, 1997-2000 гг. //Феномен Владимира Путина и российские регионы: необходимость или закономерность?/ сб. ст. - М., 2004. - 459с
- 16.Анализ электората политических сил России. – М.: МЦ Карнеги, Комтех, 1995. - 152с
- 17.Базовкин, Е.Г. Политические партии и общественные движения в системе современной демократии (сравнительный анализ Украины и Белоруссии). Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М.: РАУ, 1993. - 258с
- 18.Барсенков, А. Реформы Горбачева и судьба союзного государства (1985 – 1991 гг.). - М., 2001. – 258с
- 19.Березовский, В.Н. Российская многопартийность в конце XX века (процесс возникновения 1987–1991 гг.): дис. ... к.и.н. - М. 1993. -245с
- 20.Волгин, Е. КПСС в контексте советской политической модернизации (конец 80-х — начало 90-х годов) // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. - 2004.- № 3. - С.45-58
- 21.Волгин, Е. Некоторые аспекты «производственно-хозяйственной деятельности» КПСС (1990 – 1991 гг.) Вестник МГУ. Сер. 8. История. - 2007. - № 2. С. 58-85
- 22.Волгин, Е. Политическая трансформация КПСС (1990-1991 гг.) // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. - 2006. - № 6. – С. 78-85
- 23.Волгин, Е. Проблема модернизации КПСС в преломлении внутрипартийного дискурса (начало 1990-х гг.) // Вестник МГУ. Сер.12. - Политические науки. - 2008. - № 2. С. 45-85

24. Волобуева, А.Н. Политические партии в системе публичной власти современной России. – Курск: Курский гос.тех.ун-т, 2005. -256с
25. Володина, СВ. Институциональные факторы влияния на политическую конкуренцию: основные подходы к изучению и современная российская практика // Сравнительное конституционное обозрение. - 2014. - N 4. – С.45-58
26. Второй электоральный цикл в России (1999–2000). – М.: Весь мир, 2002. – 256с
27. Выборы – 1995: Справочник. - М., 1995. -895с
28. Выборы 93: партии, блоки, лидеры. Справочник. - М., 1993. 569с
29. Выдрин, И. Политические партии в России: от создания до ликвидации. - Екатеринбург, 2006. – 458с
30. Гасанов, Г.А. Формирование российской многопартийности: истоки, особенности, тенденции (конец 80-х – начало 90-х годов): дис. ... к.и.н. - М. 1996. – 856с
31. Гельман, В. Коммунисты в структурах власти: анализ деятельности// Власть- 1996. - № 6. – С. 45-52
32. Гельман, В.Я. Исследование партий в России: первые десять лет//Теория партий и партийных систем: хрестоматия. - М.: Аспект-Пресс. 2008. – 256с
33. Голосов, Г. Партийные системы России и стран Восточной Европы: генезис, структура, динамика. - М., 1999. – 259с
34. Голосов, Г.В. Происхождение современных российских политических партий, 1987–1993//Первый электоральный цикл в России (1993–1996) /Под общ. ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова, Е.Ю. Мелешкина. - М.: Весь Мир. 2000. -536с
35. Горбачев, М. С. Революционной перестройке – идеологию обновления. - М.,1988. – 569с

36. Громова, Н.А. Институализация политических партий. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М.: МГТУ им. Баумана, 2002 -569с
37. Дадияни, Л.Я. О попытках создания в России лево-правого блока оппозиционных сил. 1989–1996. – М.: Институт социологии РАН, 1997. – 523с
38. Дука, А.В. Современное социал-демократическое движение в России: очерк истории и вопросы теории//Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования. Кн. 1. – М.–СПб: ИС РАН, 1993. -896с
39. Дюверже, М. Политические партии. - М., 2000. - 256с
40. Ермаков, Я.Г., Шавшукова Т.В., Якуничкин В.В. Коммунистическое движение в России в период запрета: от КПСС к КПРФ//Кентавр. - 1993. - № 3. - С.78-89
41. Заславский, С. Е. Политические партии России. Проблемы правовой институционализации. - М.: Институт права и публичной политики, 2003.- 892с
42. Зевелев, А. Политические партии России: история и современность. - М., 2000. -258с
43. Зеленко, Б. Политические партии и развитие гражданского общества в России: политико-правовые аспекты. - М., 2001. -569с
44. Зотова, З. М. 100 лет российской многопартийности. - М.: Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК РФ, 2006. -896с
45. Зотова, З. Политические партии России: организация и деятельность. - М., 2001. -523с
46. Иванченко, А. В., Любарев, А. Е. Российские выборы. От перестройки до суверенной демократии. - М.: Аспект-Пресс, 2006.-523с
47. Ишин, В. Политические партии и общественные движения в истории России. - Астрахань, 1999. -892с

48. Кобринский, А. Лидеры ЛДПР, КПРФ и «Яблока» в Государственной Думе 1995 – 1999. По материалам стенограмм пленарных заседаний Государственной Думы. - М., 2003. -569с
49. Кобринский, А.Л. Политические партии и депутатские группы в Государственной Думе Федерального Собрания РФ в 1990-е годы. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М., 2004 -245с
50. Кодин, М. Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990 – 1997). - М., 1998. – 526с
51. Кодин, М. Современный политический процесс в России: общественно-политические объединения и политическая элита. - М., 1997. -256с
52. Коргунюк, Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. - М.: Фонд "Индем", 2007. – 256с
53. Коргунюк, Ю. Г., Заславский, С. Е. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие). - М., 1996. -356с
54. Коргунюк, Ю. Становление партийной системы в современной России. - М., 2007. -458с
55. Коргунюк Ю.Г. Современная российская многопартийность. – М.: Фонд «ИНДЕМ», 1999.
56. Коргунюк, Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. - М.: Фонд ИНДЕМ, МГПУ. 2007. -452с
57. Коргунюк, Ю.Г., Заславский, С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. – М.: Центр прикладных политических исследований «ИНДЕМ», 1996. -523с
58. Краснов, В. Система многопартийности в современной России (очерк истории). - М., 1995. 452с
59. Краснов, В.Н. Система многопартийности в современной России (очерк истории). – М.: Информационно-издательское агентство «Обозреватель», 1995. -523с

60. Купчиков, А. Политические партии и партийные системы. - Чебоксары, 1993. -458с
61. Лапаева, В.В. Право и многопартийность в современной России. – М.: Норма, 1999. -892с
62. Лапин, А.А. Идеино-политическое размежевание и формирование оппозиционных течений в КПСС в 1988–1991 г. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 2001. – 245с
63. Лебедев, И.В. Эволюция идеологических основ и стратегии политических партий Российской Федерации в 1992–2003 гг. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. – М.: МГПУ, 2006. -245с
64. Лебедев, И.В., Кобринский, А.Л. 2006. Партийно-политическая система постсоветской России: опыт и уроки трансформации в 1992–2003 гг. М.: М-Пресс. 2006. – 245с
65. Максимов, С.Н. Перестройка и проблемы хозяйственных реформ. - СПб. 1992. -452с
66. Марков, С. Коммунистическое движение в постсоветской России//На путях политической трансформации (политические партии и политические элиты постсоветского периода). Ч. 1 – М.: МОНФ, 1997. - 785с
67. Маруашвили, З. XX век: многопартийность в России. - М., 1998. -452с
68. Мау, В.А. Экономика и власть: Политическая история экономической реформы в России 1985–1994. - М. Дело Лтд, 1995. – 452с
69. Михалева, Г. М. Российские партии в контексте трансформации. - М.: ЛИБРОКОМ, 2009. -523с
70. Мошкин, С. Кризис российской многопартийности // Российская государственность: уровни власти. - Ижевск, 2001. -256с
71. Мун, Сон Ги. Российская модель многопартийности: предпосылки и проблемы становления. перспективы. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. – М., 1997 -245с

72. Народ и власть: современные реалии и опыт истории. – М.: МГПУ, 1998;
Россия политическая. – М.: МЦ Карнеги, 1998.-589с
73. Общественно-политические движения и партии в России: справочник. -
М., 1993 – 1999. -452с
74. Орлов, Б.С. Перспективы развития социальной демократии в России (две
партии – две политических культуры)//Полития. -1997.- № 1(3). -С.75-85
75. Орлов, Б.С. Социал-демократия и российские реформы//Партии и
движения Западной и Восточной Европы: теория и практика. Проблемно-
тематический сборник. – М.: ИНИОН, 1997.-852с
76. Осадчий, И. Запретить компартии Ельцину не удалось //Диалог.- 1997. -N
11-12
77. Осадчий, И. К истории коммунистической партии РСФСР // Диалог. -М.
1998.- № 10. –С.10-15
78. Осадчий, И. Как рождалась Компартия РСФСР //Диалог. -2000. -N 6. –
С.12-23
79. Осадчий, И. О многопартийности в современном коммунистическом
движении //Диалог. -1998.- N 4.-С.12-25
80. Парламентские выборы 1995 года в России. – М.: МЦ Карнеги, 1996.-256с
81. Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России (серия
«Политология», вып. 3). – М.: Центр комплексных социальных
исследований и маркетинга, 1996.-256с
82. Первый электоральный цикл в России (1993–1996). – М.: Весь мир, 2000.-
452с
83. Политические партии и проблемы развития демократии и
парламентаризма. – М.: МГПУ, 2001.-256с
84. Политический альманах России. Выборы и политическое развитие. – М.:
МЦ Карнеги, 1998.-289с
85. Попов, А.М. Политические партии и движения в России: история
становления и идеология. 1985–1995 гг. Диссертация на соискание учёной
степени доктора исторических наук. – Ярославль: ЯрГУ, 1997. -245с

86. Попов, А.М. Становление многопартийности: история и идеология. - Вологда: Вологод. ин-т повышения квалификации и переподготовки пед. кадров; Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова. 1997. -452с
87. Право и многопартийность в России: сборник статей и материалов/ Под общ. ред. С.А. Боголюбова. - М.: ЮД «Юстицинформ». 1994. -452с
88. Прибыловский, В.В. Политические фракции и депутатские группы российского парламента. 2-й вариант, исправленный и дополненный. – М.: ИИЦ «Панорама», 1993.-452с
89. Прибыловский, В.В. Словарь новых политических организаций России. 4-е изд. – М.: ИИЦ «Панорама», 1993. -562с
90. Путин, В. В. Россия на рубеже 3-го тысячелетия // Независимая газета. - 2000. -28 января
91. Работяжев, Н.В. Феномен «право-левой» коалиции в России: Фронт национального спасения//Полис. -2004.- № 4.-С.12-23
92. Российский парламент: Справочный материал к седьмому съезду.- М., 1992. 452с
93. Россия в избирательном цикле 1999–2000 гг. – М.: МЦ Карнеги, Гендальф, 2000.-452с
94. Россия на выборах: уроки и перспективы. Политгеографический анализ. – М.: Центр политических технологий, 1995. – 562с
95. Россия на думских и президентских выборах. – М.: МЦ Карнеги. 2000.-563с
96. Россия на рубеже веков: политические партии и молодёжь. – М.: МГПУ, 2000. 523с
97. Россия накануне думских выборов 1999 года. – М.: МЦ Карнеги, Гендальф, 1999.-256с
98. Россия: партии, выборы, власть /Под общей редакцией Краснова В. Н. -М., Обозреватель, 1996. - 583с
99. Россия: преодоление национальной катастрофы. - М., 1999. -256с

100. Рутковский, М. А., Слепцов Е. Я. Ярославская область на переломе эпох (1985- 1998). - Ярославль, ДИА-пресс, 1999. 452с
101. Салмин, А.М., Бунин, И.М., Капелюшников, Р.И., Урнов, М.Ю. Партийная система в России в 1989–1993 годах: опыт становления. - М.: Начала-Пресс. 1994. - 452с
102. Самарцы в Москве: Страницы истории Самарского землячества / Рябов В.В., Кабытов П.С., Козловская Г.Е. и др. - Самара: «Офорт», 2011. 452с
103. Славин, Б.Ф. Левые в России//Альтернативы.-, 1993- вып. 3.- С.45-55
104. Согрин, В.В. Политическая история современной России, 1985–1994 от Горбачева до Ельцина. - М. 1994. – 452с
105. Соловей, В.Д. Коммунистическая и националистическая оппозиция в контексте посткоммунистической формации России//Россия политическая. – М.: МЦ Карнеги, 1998. -452с
106. Третий электоральный цикл в России, 2003–2004 гг. – СПб: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007. -452с
107. Ульянова, Ю.С. Социологический анализ массовых неформальных движений, инициированных перестройкой. – М.: Моск. гуманитарно-экономич. ин-т, 2002. -452с
108. Формирование партийно-политической системы в России //МЦ Карнеги. Научные доклады, вып. 22. – М., 1998.-852с
109. Шубин, А.В. Неформалы как фактор общественной жизни//Полития. - 1997. - № 2(4). -452с
110. Шубин, А.В. Преданная демократия. СССР и неформалы. 1986–1989. – М.: Европа, 2006.125с
111. Шутов, А. Ю. Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки.- 2013. N 5. –С.45-52
112. Шутов, А.Ю. Из новейшей истории формирования многопартийности в современной России//Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. -2013.-№ 5.-С.45-52

113. Элита Самарской (Куйбышевской) области в 1960-1990-е годы. Очерки истории/Коллективная монография/Под ред. П.С. Кабытова. - Самара: Изд-во «Самарский университет» 2014.-452с
114. Эпоха Ельцина: Очерки политической истории/ Под ред. Батурина Ю. и др. - М., 2001. -523с
115. Юдин, Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. – М.: Форум-инфра М, 1998. -536с